

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(Национальный исследовательский университет)
Юридический институт
Кафедра «Уголовное и уголовно-исполнительное право, криминология»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА БАКАЛАВРА

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА ИНТЕРЕСОВ СЕМЬИ

ЮУрГУ – 40.03.01. 2015.434. ВКР

Руководитель работы
выпускной квалификационной
работы
Щипанова Надежда Ивановна,
доцент кафедры

_____ 2019 г.

Автор выпускной
квалификационной работы
Климкина Ирина Сергеевна

_____ 2019г.

Нормоконтролер
Кухтина Татьяна
Владимировна,
старший преподаватель
кафедры

_____ 2019 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	2
Глава 1 ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИНТЕРЕСОВ СЕМЬИ КАК ОБЪЕКТА УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ	
1.1 История развития российского уголовного законодательства, направленного на охрану интересов семьи	4
1.2 Понятие интересов семьи как объекта уголовно-правовой охраны	18
1.3 Сравнительно-правовая характеристика ответственности за преступления против интересов семьи в России и зарубежных странах	37
Глава 2 УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ИНТЕРЕСОВ СЕМЬИ	
2.1 Понятие и признаки незаконного усыновления (удочерения)	55
2.2 Неисполнение обязанностей по воспитанию как преступления против семьи.....	68
2.3 Квалификация неуплаты алиментов как преступления против интересов семьи	74
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	85
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	89

ВВЕДЕНИЕ

Закрепленный в ст. 7 Конституции РФ статус России как социального государства определяет смысл и содержание многих политико-правовых реформ. Особое внимание уделяется базисным аспектам человеческой жизни, где заметная роль принадлежит проблемам охраны интересов семьи. Вопросы семейной политики отражены в статье 38 Конституции РФ¹, а также находят постоянное отражение в программных заявлениях Президента РФ². Они напрямую влияют на развитие общества. Возможность реализации семьей своих социальных функций в различных сферах правоприменительной деятельности в определенной степени отражает состояние законодательной сферы, ее способность отвечать наиболее значимым запросам каждого человека. Отсутствие адаптированного механизма охраны интересов семьи достаточно остро ощущается в уголовно-правовой сфере.

Интеграция Российской Федерации в мировое сообщество создает дополнительные условия для расширения сферы уголовно-правовой охраны семейных отношений. Нормы международного права призывают к ограничению негативного воздействия государства на первичные социальные связи людей. Лежащие в их основе семейные отношения занимают центральное место в охранительном «блоке» личной жизни человека. Вместе с тем, соответствующий нормативный потенциал в отраслевом уголовном законодательстве проявлен не в полной мере. Этот недостаток снижает социальную ценность отечественного уголовного законодательства, оказывает отрицательное влияние на эффективность его применения.

¹ Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 25.12.1993. № 237.

² Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 01 декабря 2016 «Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию» // Парламентская газета. № 45. 2016.

Законодатель не всегда учитывает функциональное назначение института семьи. Семья, как общественный институт, вступает во взаимодействие с целым рядом сфер общественной жизни. Эффективная защита интересов семьи имеет колоссальное значение для обеспечения достойного уровня жизни населения, демонстрируя общий уровень развития государства. На сегодняшний день социальную доктрину охраны семьи в России нельзя назвать продуманной, детальной и эффективной, что порождает негативные последствия. То, что происходит с семьей сегодня, некоторые исследователи уже называют коллапсом¹.

Вышесказанное обосновывает потребность в совершенствовании охраны интересов семьи средствами уголовного закона и подтверждает актуальность выбранной темы исследования.

Вопросам уголовно-правовой охраны интересов семьи уделялось определенное внимание в трудах таких ученых-юристов, как А.Р. Акиев, А.С.Дежнев, А.С. Колесова, Н.Д. Пивоваров, Л.В. Саенко, М.В. Чугунова, Шикула, и др.

Объектом исследования являются общественные отношения, которые возникают ввиду общественно опасных посягательств на интересы семьи.

Предметом выпускной квалификационной работы являются нормы отечественного и зарубежного уголовного законодательства, предусматривающие ответственность за противоправные действия, посягающие на интересы семьи, судебная практика их применения, данные статистики, а также доктринальные разработки учёных.

Целью выпускной квалификационной работы является всестороннее рассмотрение института семьи как объекта уголовно-правовой охраны, а также выработка научно обоснованных предложений по совершенствованию российского уголовного законодательства в части регулирования

¹ Брынцева Г. Семья как субъект политики // Российская газета. – Столичный выпуск. 2009. №5029 (205). // URL : <https://rg.ru/2009/10/29/semiya.htm>

общественно опасных деяний, посягающих на интересы семьи, а также практики их применения.

Обозначенная цель определяет следующие задачи выпускной квалификационной работы:

–рассмотреть понятие семьи, интересов семьи как объектов уголовно-правовой охраны;

– проанализировать основные закономерности исторического развития российского уголовного законодательства, охраняющего интересы семьи;

– проанализировать уголовное законодательство зарубежных стран, регламентирующее ответственность за преступления, посягающие на интересы семьи;

–обозначить разновидности преступлений против интересов семьи;

–охарактеризовать отдельные составы преступлений главы 20 Уголовного кодекса РФ.

При написании настоящей работы автор руководствовался частными научными методами исследования, такими как историко-правовой, системно-структурный, социально-правовой, сравнительно-правовой, конкретно-социологический, статистический, которые в совокупности составили методологическую основу исследования.

В процессе анализа, проведенного в выпускной квалификационной работе, рассмотрена система преступлений, посягающих на интересы семьи, выделены особенности и проблемные аспекты отдельных составов преступлений против семьи.

ГЛАВА 1 ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИНТЕРЕСОВ СЕМЬИ КАК ОБЪЕКТА УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ

1.1 История развития российского уголовного законодательства, направленного на охрану интересов семьи

Семейные отношения, будучи естественным образом вплетенными в нравственную структуру общества, являются неотъемлемой частью законодательства любого исторического периода.

В древнерусском праве (Русская Правда XI-XV вв., Судебник 1497, 1550 гг.) интересы семьи не рассматривались в качестве самостоятельного объекта уголовно-правовой охраны и не содержались нормы об ответственности за деяния, которые посягают на интересы. В Церковных Уставах Великих князей Владимира Святославовича и Ярослава, охранявших интересы семьи, к преступлениям относились, например, такие посягательства: не освященная церковью совместная жизнь мужчины и женщины, прелюбодеяние, кровосмешение, изнасилование чужой жены или дочери, избавление от младенца, аборт, рождение внебрачного ребенка

¹. Новгородская и Псковская судные грамоты содержали две нормы, имеющие отношение к охране интересов семьи: ответственность за лишение сына права на наследство, за отказ в помощи своим родителям (ст. 53 Псковской судной грамоты), а также ст. 97 где говорится об отцеубийстве и братоубийстве, которые, однако, не выделялись из круга других убийств². Соборным Уложением 1649 г. была предусмотрена ответственность за убийство родителей и детей, братьев и сестер, женой мужа,

¹ Российское законодательство X – XX веков. в 9 т. Т. 1: Законодательство Древней Руси / под ред. В.Л. Янина. М., 1984. С. 149; 168 – 169; 190.

² Плахотнюк Ю.И. История исследования проблемы преступлений против семьи и несовершеннолетних // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2011. №8. С.126-128.

незаконнорожденных детей (ст. 1 – 3, 7, 14, 26 гл. XXII)¹. Отнесение убийства родителей к квалифицированному лишению жизни и более строгое наказание за его совершение объяснялись особым качеством объекта посягательства, специфическими качествами лица, его совершающего, и особенностью отношений между виновным и потерпевшим.

Согласно Соборному Уложению наказание также было предусмотрено за грубость или нанесение побоев родителям, самовольное завладение их имуществом (ст. 4 – 5 гл. XXII). Дети, однако, не были наделены правом обращаться в суд с челобитными на родителей и подлежали за такое челобитье наказанию кнутом². При этом наказание на детей налагалось без проведения расследования, исключительно по жалобе родителей. Тем не менее, как отмечает ряд учёных, Соборное Уложение содержало и исключение: доносы детей на родителей допускались (и даже были обязательны) при обвинении в государственных преступлениях (ст. 6, 7, 18, 19 гл. II)³. Таким образом, нормы Соборного Уложения регулировали взаимоотношения родителей и детей в пределах семьи, наделяя родителей полной свободой в избрании средств и методов воздействия на детей⁴. Сопоставление статьи 3 и 26 гл. XXII Соборного Уложения позволяет сделать вывод о том, что законодателем отнесены к разряду семейных преступлений умышленное причинение смерти ребенку, рожденному вне брака («в блуде»), причем такое преступление было отнесено к преступлению безнравственному и аморальному. В то же время за совершение данного деяния матери грозила уже более суровая кара – смертная казнь. Применение столь жесткой меры обуславливается тем, что вина убийства отягчается виной «блуда» и стремлением его скрыть.

¹ Таганцев Н.С. О преступлениях против жизни по русскому праву. СПб., 1871. Т. 2. С. 7.

² Хрестоматия по истории государства и права СССР: Дооктябрьский период / под ред. Ю.П. Титова, О.И. Чистякова. М.: Юрид. лит., 1990. С. 245.

³ Тельберг Г.Г. Очерки политического суда и политических преступлений в Московском государстве XVII века. М.: Тип. Моск. ун-та, 1912. С. 140.

⁴ Соборное Уложение от 29 января 1649 г. // URL: <http://base.garant.ru/57791500/>.

Существенный вклад в правовую охрану семьи был сделан правотворческой деятельностью Петра I. Значительный интерес из уголовно-правовых документов петровского времени представляет Воинский артикул 1715 г., действовавший параллельно с Соборным Уложением 1649 г. вплоть до создания Свода законов Российской империи¹. Защите интересов семьи были посвящены нормы гл. XX Воинского артикула «О содомском грехе, о насилии и блуде». Охраняемые нормами данной главы отношения можно условно подразделить на два блока. К первому из них относились отношения, возникающие из брака². Во второй блок входят отношения по поводу охраны института семьи. Например, согласно артикулу 176, в случае рождения ребенка от связи холостого мужчины с незамужней женщиной и его отказа от женитьбы, отец ребенка обязан предоставить средства на содержание матери и младенца, кроме того, должен быть наказан церковным покаянием.

Уложением о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., в особенности в последней редакции 1885 г., значительно были упорядочены и доработаны нормы, посвященные преступлениям в сфере охраны семьи³. В отличие от прежнего уголовного законодательства система преступлений Особенной части Уложения стала четче и соответствовала, в определенной мере, объектам посягательства. В отдельный раздел законодателем были выделены составы преступлений, которые посягают на интересы семьи, раздел был поименован как «XI «О преступлениях против прав семейственных». Условно данный раздел можно разделить на несколько групп. Первая была представлена брачными отношениями, во вторую группу входили личные неимущественные и имущественные отношения между членами семьи, третья группа отношений была поименована как: «О

¹ Российское законодательство X-XX вв.: в 9 т. Т.4. Законодательство периода становления абсолютизма / под.ред. А.Г. Манькова. М.: Юридическая литература, 1986. С. 327.

² Решетникова, Г. А. История развития уголовного законодательства России о преступлениях против семьи и несовершеннолетних до 1917 года / Г.А. Решетникова // Вестник Удмуртского университета. Серия экономика и право. 2005. №2. С. 46-58.

³ Российское законодательство X - XX веков: Законодательство первой половины XIX века. В 9 т. Т. 6 / под.ред. О.И. Чистякова. М.: Юрид. лит., 1988. С. 174-309.

преступлениях против союза родственного», и, наконец, четвертая группа была представлена отношениями, возникающими в связи с устройством в семью детей, оставшихся без попечения родителей.

Не относя в полной мере данные преступления к преступлениям против интересов семьи, а также учитывая специфику рассматриваемого исторического периода, хотелось бы уделить внимание рассмотрению вопроса охраны общественных отношений, возникающих по поводу уголовно-правовой охраны женской чести и целомудрия в российском уголовном законодательстве XIX столетия.

В целом, преступления против женской чести и целомудрия, учитывая специфику российского законодательства второй половины XIX в., можно разделить на три большие группы.

Первая группа представлена посягательствами на целомудрие как частное и общественное благо. Здесь, в свою очередь, следует определить две подгруппы: преступления, связанные или не связанные с применением насилия. Ненасильственные преступления, например, конкубинат, обольщение, то есть склонение к половому акту, незамужней девушки заведомо ложным обещанием на ней жениться.¹ Насильственные преступления: растление, то есть лишение девственности девушки до 14 лет. Статья 1523, касавшаяся насильственного растления девушки моложе 14 лет, в качестве наказания предусматривала лишение всех прав состояния и ссылку на каторгу сроком от 10 до 12 лет².

Вторая группа - преступления против брачного союза и родственных уз. Например, похищение незамужней с целью вступления в брак, похищение с целью изнасилования, обольщения или вступления в брак, а также изнасилование замужней женщины, прелюбодеяние – связь состоящего в

¹ Трибунских Н. И. Женская честь и целомудрие как объект правовой защиты в российском уголовном законодательстве второй половины XIX века // *Wschodnioeuropejskie Czasopismo Naukowe (East European Scientific Journal)*. 2016. № 8. С. 150-151.

² Таганцев, Н.С. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г. / Н.С. Таганцев // СПб., 1892. С.606.

браке с посторонним. Различалось простое прелюбодеяние, когда партнер изменяющего супруга не состоял в браке, и двойное, когда в браке (но не между собой) состояли оба участника связи.

Наконец, третью группу составляли преступления против чести как внутреннего достоинства личности, а также нанесение вреда репутации без сексуальной подоплеки.

Таким образом, объектом уголовно-правовой охраны в контексте защиты женской чести и целомудрия являлись, в первую очередь, не личность женщины, ее достоинство и право на половую неприкосновенность, а принятые в обществе нормы и правила предписанного поведения и интересы семьи.

Далее следует рассмотреть особенности уголовно-правовой охраны интересов семьи Уголовным уложением 1903 г.¹. Непосредственное отношение к охране интересов семьи имеет глава XIX Уголовного уложения «О преступлениях против прав семейственных», состоящая из 19 статей. Как и ранее было предусмотрено значительное число преступлений, посягающих на институт брака (многобрачие, кровосмесительные браки, вступление в брак с лицом к тому принужденным; вступление в брак посредством обмана, прелюбодеяние). Впервые в истории России к числу преступлений против семьи были отнесены деяния, которые связаны с нарушением правил регистрации актов гражданского состояния, в частности несообщение лицом, обязанным это сделать, о рождении или смерти кого-либо.

В рассматриваемом нормативном правовом акте предусматривалась ответственность самих родителей за такие деяния, как вовлечение несовершеннолетнего (не достигшего 17 лет) в нищенство или иное безнравственное занятие или за отдачу его для этой цели (ст. 420), жестокое обращение с детьми.

¹ Есипов В.В. Уголовное уложение 1903 года, его характер и содержание. Варшава: Тип. Варш. учеб.окр., 1903. С. 33.

Карались по Уложению и дети за упорное им неповиновение и вступление в брак вопреки воле родителей, отказ от помощи нуждающимся родителям. Иные составы преступлений, ранее уже известные уголовному праву России, оставаясь за пределами главы «О преступных деяниях против прав семейственных», в Уголовном уложении 1903 г. были представлены в новой редакции. Так, ответственность за похищение и подмену ребенка, не достигшего 14-летнего возраста, была обусловлена квалифицирующим признаком: в целях использования этого ребенка для нищенства, иного безнравственного занятия или с иной корыстной целью (ст. 502). Специальной нормой предусматривалась ответственность за похищение несовершеннолетней девицы с ее согласия для непотребства (ст. 505). Считалось преступлением незаявление полиции или родителям об оставленном у себя покинутом или заблудившемся ребенке в течение двух недель (ст. 505). Статьей 421 закреплялась ответственность родителя, опекуна, попечителя или иного лица, имевшего надзор за малолетним, в случае отдачи последнего на завод, фабрику, горный промысел или в ремесленное заведение, если он не достиг установленного законом возраста¹. Уголовное уложение 1903 г. в отличие от Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. не указывало предумышленность как обстоятельство, отягчающее убийство, сохранив в числе особо отягчающего обстоятельства, убийство матери или отца. Но данный состав преступления был частично изменен. Норма закона поставила под охрану лишь жизнь законного отца, в отличие от матери: действие нормы распространялось в отношении жизни, как законной матери, так и незаконной.

В общем виде можно констатировать, что, вопреки господствующего в сознании общества принципа авторитарно-патриархальной модели внутрисемейных отношений, процесс демократизации последних к началу XX в., бесспорно, был. Значительную роль в этом процессе сыграло

¹ Пудовочкин Ю.Е. Ответственность за преступления против несовершеннолетних по российскому уголовному праву. СПб., 2002. С. 49.

уголовное законодательство. Таким образом, анализ уголовного законодательства дореволюционного периода позволяет утверждать, что на протяжении XIX – начала XX в. выделялись нормы, направленные на уголовно-правовую охрану института брака; на уголовно-правовую охрану института опеки и попечительства; на уголовно-правовую охрану воспитательной функции семьи; на уголовно-правовую охрану личных прав членов семьи.

Значительно повлияла, как на развитие государства и общества, так и на подход к государственной охране института семьи, Октябрьская революция 1917 г. Так, Декретами ВЦИК и СНК «О гражданском браке»¹, «О расторжении брака»², был уничтожен старый институт брака, на смену которому должна была прийти новая социалистическая семья, где брак носит светский, гражданский характер, отменена церковная регистрация, существовавшая до революции как единственная легитимная форма брака, а также упрощена процедура его расторжения. В Уголовном уложении 1903 г. за производство аборта для матери и для врача устанавливалась уголовная ответственность. В 1920 г., однако, принято Постановление Наркомата здравоохранения и Наркомата юстиции 1920 г., которым разрешалось производство аборт³ в медицинских учреждениях³. Такие изменения нанесли значительный вред институту семьи и брака, которому церковью предавался идеал святости.

После Октябрьской революции в Советской России произошла и сексуальная революция, оказавшая пагубное влияние на институт семьи,

¹ Декрет ВЦИК, СНК РСФСР «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния» от 18 декабря 1917 г. // СУ РСФСР. 1917. № 11. Ст. 160.

² Декрет ВЦИК, СНК РСФСР «О расторжении брака» от 19 декабря 1917 г. // СУ РСФСР. 1917 10.– Ст. 152.

³ Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917-1952 гг. / под ред. профессора И.Т. Голякова. М., 1953. С. 85-86.

разрушив его традиционные устои и нормы морали во взаимоотношении полов¹.

А.М. Коллонтай и И.Ф. Арманд продвигали в народ идею ликвидации института семьи путем замены семейного быта бытом общественным. А.М. Коллонтай, будучи яркой феминисткой, вела борьбу за равноправие мужчины и женщины, равенство детей, рожденных в браке, и внебрачных детей. Однако, помимо положительных моментов в ее трудах, негативным моментом для российской семьи, как правового и социального института, оказалась идея «свободной любви», отрицающая как таковую необходимость создания семьи, призывая к сексуальному раскрепощению. Так, по сравнению с 1917 годом к 1922 году количество абортов возросло на 63%. В. Лебедева, заведующая отделом охраны материнства Народного комиссариата здравоохранения РСФСР, писала: «Мы не можем обращаться к женщине с призывом «Рожать!», когда мы ежегодно хороним до 2-х миллионов младенцев»².

Вышеописанные события спровоцировали осознание государством необходимости изменения отношения к семье и ее правовой защите. Сказалось это и на отношении к абортам. Так, в 1926 году был введен запрет на проведение абортов женщинам, забеременевшим впервые или перенесшим операцию по искусственному прерыванию беременности менее чем за полгода на момент повторного обращения в медицинское учреждение. Следующим шагом в ограничении доступности абортов было введение платности за операцию³.

Советский законодатель в Уголовных кодексах РСФСР 1922, 1926 и 1960 годов не выделял в качестве самостоятельного объекта охраны интересы семьи. Несмотря на то, что самостоятельной главы и не было,

¹ Акиев А.Р. Уголовная ответственность за посягательства на интересы семьи: дис.... канд. юрид. наук. Омск, 2017. С. 50.

² Акиев А.Р. Уголовная ответственность за посягательства на интересы семьи: дис.... канд. юрид. наук. Омск, 2017. С. 51.

³ Акиев А. Р. Брак: гражданско-правовой институт в контексте уголовного права // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2016. № 4(67). С.57.

нормы, направленные на охрану интересов семьи, все же существовали, однако их количество не соответствовало ценности интересов, требовавшим защиты. Так, в Уголовном кодексе РСФСР 1922 г. содержалось лишь несколько норм: ст. 96 устанавливала ответственность за сокрытие обстоятельств, препятствующих вступлению в брак, ст. 146 запрещала проведение аборта, а в ст. 163 устанавливалась ответственность за оставление без помощи малолетнего, если оставивший без помощи должен был иметь заботу о таком лице¹. Сохранилась ответственность и за похищение, сокрытие или подмену чужого ребенка (ст. 162). Однако в Уголовном кодексе РСФСР 1922 г. законодатель в диспозиции нормы не определяет возрастных признаков потерпевшего, кроме того, законодателем были изменены цели и мотивы рассматриваемого преступного деяния и изложены в норме следующим образом: «с корыстной целью, из мести или из иных личных видов».

При разработке Уголовного кодекса РСФСР 1926 года законодателем был несколько расширен перечень норм, охраняющих интересы семьи. К ранее существовавшим в Уголовном кодексе РСФСР 1922 г. добавились: злостное уклонение, несмотря на имеющуюся к тому возможность, от платежа, присужденного судом, средств на содержание детей, а равно понуждение детей к занятию нищенством (ст. 158). Законодатель вновь вернулся и к уголовному регулированию брачных отношений, установив ответственность за принуждение женщины к вступлению в брак, уплату или принятие выкупа за невесту, вступление в брак с лицом, не достигшим брачного возраста, а также за многоженство (ст. 199)².

¹ Уголовный Кодекс РСФСР редакции 1922 года, принят Постановление ВЦИК «О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР» от 01 июня 1922 // СУ РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153.

² Уголовный кодекс РСФСР редакции 1926 года, принят Постановлением ВЦИК «О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР редакции 1926 года» от 22 ноября 1926 // СУ РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600.

Среди уголовного законодательства советского периода наиболее полно интересы семьи охранялись Уголовным кодексом РСФСР 1960 г.¹. Данным актом вводится уголовная ответственность для детей за злостное уклонение от уплаты по решению суда средств на содержание нетрудоспособных родителей (ст.123), за злоупотребление опекунами обязанностями (ст. 124). В целях обеспечения защиты интересов беременных женщин или кормящих матерей государство впервые вводит уголовную ответственность за отказ в приеме или увольнении их с работы (ст. 139). Также после внесения изменений Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 21 мая 1970 г.² кодекс был дополнен ст. 124.1, в которой устанавливалась ответственность за «разглашение тайны усыновления», что важно, признание указанного деяния преступным не обуславливалось наличием преступных мотивов, как это предусмотрено в действующем Уголовном кодексе РФ (далее– УК РФ)³.

Также советским законодателем были отграничены такие составы как: подмена детей и похищение ребенка (ст. 125 УК РСФСР 1960 г.), причём с уточнением мотивов похищения как «корыстные или иные низменные побуждения», которые сохранились и в современном УК РФ.

Таким образом, изучив основные этапы развития отечественного уголовного законодательства, можно условно указать пять основных этапов становления и развития уголовно-правовой охраны семейных отношений в России, со следующими характерными для них особенностями:

1) До XI в. характерно невмешательство государства во внутрисемейные отношения, урегулированные в указанный период церковным правом и обществом самостоятельно, на основе норм морали, обычного права и сложившихся в обществе семейных устоев.

¹ Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) // Ведомости ВС РСФСР. 1960.– № 40. Ст. 591.

² Указ Президиума Верховного Совета РСФСР «О внесении дополнений и изменений в Уголовный кодекс РСФСР» от 21 мая 1970 // Ведомости ВС РСФСР. 1970 № 22. С.441.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

2) В период с XI по XIII вв. прослеживается процесс зарождения интереса государства к уголовно-правовой охране интересов семьи, что подтверждается введением уголовных запретов за деяния, посягающие на ее нормальное развитие и функционирование. Тем не менее, на данном этапе признание определенного деяния преступным основывалось на нормах церковного права.

3) С XIV по XVI вв. государство практически не обеспечивает охрану интересов семьи. Существующие нормы регулируют преимущественно наследственные отношения, не уделяя должного внимания уголовно-правовой защите семьи.

4) Период со второй половины XVII в. до 1917 г. характеризуется активной криминализацией деяний, посягающих на интересы семьи. Уголовно-правовая охрана основных сфер семейных отношений в данный период является наиболее полной. Интересы семьи впервые выделяются в качестве самостоятельного объекта уголовно-правовой охраны.

5) Этап после Октябрьской революции 1917 г. и до принятия действующего УК РФ 1996 г. характеризуется тем, что законодатель практически отказывается от уголовно-правовой охраны семейных отношений. В УК РСФСР 1922, 1926 и 1960 гг. отсутствуют самостоятельные главы, посвященные охране семейных отношений. Отдельные нормы, содержащиеся в других разделах и главах Уголовных кодексов, не обеспечивали должной защитой интересы семьи. Данная особенность, вероятно, может быть обусловлена политическими событиями того периода, а также сексуальной революцией и отделением церкви от государства.

Подводя промежуточный итог, следует отметить, что в качестве тенденции развития уголовного законодательства России в сфере обеспечения уголовно-правовой охраны интересов семьи, в первую очередь, выступает цикличность в уголовно-правовой охране интересов семьи. Вышеуказанная цикличность демонстрируется сменой полного отказа

законодателя от регулирования семейных отношений уголовно-правовыми средствами, повторным введением уголовной ответственности за посягательства на интересы семьи. Также в качестве основной тенденции следует признать и сужение сферы семейных отношений, охраняемых уголовным законодательством.

1.2. Понятие интересов семьи как объекта уголовно-правовой охраны

Семья, которая является одним из древнейших социальных образований в истории человечества, не утратила своего ценнейшего значения и сегодня. Исследованием института семьи занимались многие учёные, которые рассматривали семью через призму своих взглядов и в соответствии с принципами и нормами морали эпохи.

В Древней философии семье отводилась первостепенная роль в жизни общества и развитии государства. Аристотель полагал, что семья является первичной ячейкой общежития, а государство – лишь вторичным продуктом, который развивается на основе семейных и личных контактов.

В рамках данной главы необходимо уяснить понятие семьи, её интересов, рассмотреть характерные черты преступлений против семьи (семейных отношений), выделив их основные особенности.

Вопреки тому, что законодатель не определяет понятие семьи, её значение и первостепенная важность закрепляется Конституцией, проводится через абсолютно все положения Семейного кодекса (далее – СК РФ) и содержится в целом ряде иных нормативных правовых актах. В действительности, определение понятия семьи имеет как социологический, так и правовой характер. Видимо, именно по этой причине легальное правовое определение семьи до сих пор отсутствует в законодательстве России.

В правовых актах, и, прежде всего, в СК РФ, понятие семьи может быть определено через установление круга членов семьи, образующих её

состав. В российской же правовой доктрине семья определяется как круг лиц, связанных личными неимущественными, а также имущественными правами и обязанностями, основанными на браке, родстве и принятии детей на воспитание¹.

Многие исследователи полагают, что необходимо дополнить СК РФ определением понятия «семья»². Нельзя не отметить и особую значимость исследуемых категорий для правоприменительной практики.

В судебной практике также встречается упоминание о необходимости толкования понятия семьи. Так, в 2001 году Костромской областной Думой был подан запрос в Конституционный Суд Российской Федерации с заявлением о необходимости толкования понятия «семья», изложенного в ч. 1 ст. 38 Конституции РФ. К сожалению, Конституционным Судом было отказано в принятии к рассмотрению запроса по формальным основаниям³. Таким образом, понятие семьи на уровне судебной практики также не выработано.

Несмотря на неоднократное обращение учёных и практиков к вопросу о необходимости выработки легального понятия, законодатель тем не менее обошел стороной вопрос закрепления дефиниции «семья» в семейном законодательстве. Таким образом, наверняка определить объект уголовно-правовой охраны главы 20 УК РФ, используя отраслевое семейное законодательство, довольно затруднительно, ввиду отсутствия легального толкования данного понятия.

Думается, что закрепление понятия семьи на уровне закона позволит повысить эффективность механизма правовой охраны семьи, сделав его

¹ Саенко Л.В. Некоторые аспекты модельного уголовного законодательства о преступлениях против семьи на постсоветском пространстве // Состояние, динамика и тенденции преступности в семейно-бытовой сфере. Материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 2016. С.162.

² Саенко Л.В. О влиянии культуры на регулирование семейных отношений // Правовая культура. 2013. №2 (15). С. 21-28.

³ Определение Конституционного Суда Российской Федерации «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Костромской областной Думы о толковании понятия «семья», содержащегося в статье 38 (часть 1) Конституции Российской Федерации» от 5 июля 2001 г. № 135-О // URL: <http://www.consultant.ru/>.

более устойчивым и стабильным. Что важно, значительную роль это будет играть и для уголовно-правовой охраны института семьи, позволив конкретизировать объект охраны и обеспечить необходимый её уровень защиты.

Важным остается вопрос о том, кого следует отнести к членам семьи, интересы которых образуют совокупные интересы семьи, безусловно, это супруги, дети, родные братья и сестры, бабушки и дедушки, внуки, также усыновители и усыновленные.

Согласно действующему семейному законодательству отчимы, мачехи, пасынки и падчерицы не обладают по отношению друг к другу правами и обязанностями, соответственно, не могут быть отнесены к членам семьи. Однако, они вправе стать членами семьи, прибегнув к процедуре усыновления или удочерения.

К членам семьи, как правило, не относят опекунов, попечителей и несовершеннолетних детей, находящихся под опекой или попечительством. Объяснить данную позицию можно тем, что правоотношения, которые возникают между указанными лицами, носят договорной, гражданско-правовой характер. Однако, опекун или попечитель также могут быть привлечены к ответственности по ряду составов главы 20 УК РФ.

Не относят к членам семьи свойственников (родственников супругов) ввиду отсутствия у данных лиц взаимных прав и обязанностей. Их свойство представляет собой лишь правовое последствие вступления мужчины и женщины в брачный союз.

Думается, что определить понятие «семьи», как универсальной дефиниции, используемой в семейной, уголовной, гражданской и иных сферах права, можно следующим образом: семья – это основанное на браке, родстве, усыновлении (удочерении) или иной форме принятия детей на воспитание в семью, объединение лиц, связанных общностью быта (ведением общего хозяйства, заботой друг о друге и воспитанием детей), а

также имущественными и личными неимущественными правами и обязанностями.

Рассмотрев проблему определения понятия семьи, необходимо проанализировать содержание понятия интересов семьи как объекта уголовно-правовой охраны.

Слово «интерес» происходит от латинского «interest» – «имеет значение, важно». С точки зрения социологии категория «интерес» представляет собой объективное отношение общества, групп или отдельных индивидуумов к условиям общественной жизни и наличным потребностям¹.

В сфере права, в том числе и уголовного, также довольно часто используется категория «интерес», например в ст. 12 и ст. 39 УК РФ.

Предметом научных дискуссий является проблема соотношения уголовно-правового значения понятий «интерес» и «общественные отношения»².

Учёными высказаны различные мнения относительно содержания и соотношения указанных категорий. Так, по мнению Б.С. Никифорова, под объектом преступления следует понимать, с одной стороны, тот общественный интерес, против которого направлено преступление, с другой – самих участников общественных отношений, являющихся носителями интересов³.

По мнению профессора Е.И. Каиржанова, интерес и общественные отношения соотносятся как явление (интересы) и сущность (общественные отношения), где интерес выступает конкретным выражением общественных отношений⁴.

¹ Михайлов С.В. Категория интереса в российском гражданском праве. М.: Статут, 2002. С. 15

² Малинова А.Г. Категория «интерес» в семейном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2003. С. 8.

³ Никифоров Б.С. Объект преступления по советскому уголовному праву. М.:Госюриздат, 1960. С. 29-121.

⁴ Каиржанов Е.К. Интересы трудящихся и уголовный закон // Проблема объекта преступления. Алма-Ата, 1973. С. 51, 56.

Иную точку зрения высказывает В.К. Глистин, указывая, что нельзя рассматривать объект преступления через интерес, так как интерес представляет собой «сущность», содержащуюся в общественных отношениях¹. Следует отметить, что, несмотря на различие трактовки понятия интереса и общественных отношений, подавляющее большинство исследователей признают взаимосвязь данных категорий.

Анализ точек зрения позволяет сделать вывод о том, что интерес выступает в качестве объекта уголовно-правовой охраны, при этом, Думается, что противопоставление категорий интереса и общественных отношений друг другу не имеет практической ценности, ввиду того, что общественные отношения выступают средством претворения интереса в жизнь.

Бесспорно, что каждый человек обладает индивидуальными интересами, независимо от его включенности в какую-либо социальную группу, в том числе семью. Так, жена, муж, их дети, будучи членами одной семьи, имеют также собственные интересы и потребности. В то же время, принадлежность человека к определенной семье налагает на него ряд прав и обязанностей, которые он соотносит с личными интересами.

Согласимся с мнением Л.В. Саенко, полагающей, что преступления совершаются в основном в семьях с низким нравственным уровнем, искаженной семейной моралью².

Представляет интерес позиция Н.Н. Трусиной, которая отметила своеобразие возникающих в семейной сфере конфликтов. По мнению исследователя, развитие, движение регулятивных семейных правоотношений, составляющих основу брачно-семейной сферы, обусловлено разворачиванием и изменением интересов субъектов. Характер этих интересов может колебаться от условного тождества к различию до

¹ Введение в философию / Т.И. Фролов, Э.А. Араб-Оглы., Г.С. Арефьева и др. М. Политиздат, 1989. Ч. 2 С. 112 – 113.

² Саенко Л.В. О влиянии культуры на регулирование семейных отношений // Правовая культура. 2013. №2 (15). С. 21 – 28.

противоположности¹. Относительно нормальные семейные правоотношения периодически оборачиваются конфликтностью, которая в определённых законом случаях ведёт к возникновению охранительных семейных отношений.

Причины конфликтности весьма различны. Социологи полагают, что кроме причин, заложенных в самом общественном устройстве, можно обнаружить причины, коренящиеся в характерах людей, так или иначе сложившихся ситуациях и.т.д.² По утверждению Ю. Рюрикова, наиболее типичными факторами нестабильности конкретной семьи являются «три невежества»: половое невежество; психологическая неграмотность супругов и родителей; педагогическая малограмотность³.

Семейные конфликты, как отмечают многие учёные, всегда связаны с «фактором насилия». Поэтому следует выделять не только семейные конфликты, но и связанные с ними деяния. Критерием же отграничения последних от других преступлений является специфическая семейная мотивация и характерные формы насилия. В подавляющем большинстве случаев это посягательства на личность.

Анализируя в общем виде объективную сторону преступлений, объектом которых являются определенные семейные отношения (а предметом сама семья), нельзя не обратить внимание на то обстоятельство, что отсутствие легального понятия семьи вносит определенные трудности при определении объекта (и предмета) в уголовно - правовом контексте.

Существующий ныне подход к этой проблеме, то есть наличие собственных определений семьи в каждой отрасли права, в зависимости от предмета правового регулирования, вызывает сложности в сфере практического применения подобных норм, непринятие их практикующими

¹ Тарусина Н.Н. Очерки истории российского семейного права: монография.– Ярославль: Ярославский гос. Университет, 1999 . С .32.

² Тарусина Н.Н. Очерки истории российского семейного права: монография. С.33.

³ Рюриков Ю.Б. Трудность счастья:Любовь и молодая семья. М.: Знание, 1977. С. 40.

юристами при решении конкретных проблем, возникающих в сфере охраны и защиты семьи.¹

Согласно точке зрения А. С. Дежнева, существует такое явление как общесемейные интересы². Данный тезис подтверждается и использованием статьей 39 СК РФ такого понятия, как «интересы семьи»³.

Думается, что в уголовно-правовой защите нуждается и институт брака, обуславливающий процесс создания семьи.

Согласно данным Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации численность населения нашей страны к 2036 г. может сократиться до 138,1 млн. человек (низкий прогноз) при 146,9 млн. человек в 2018 г. (с учетом численности населения Республики Крым и города федерального значения Севастополя). Количество браков в России, по сравнению с 2013 г. (1 225 501), в 2017 г. уменьшилось до 1 049 735, однако количество разводов все так же остается на высоком уровне. В 2017 г. было расторгнуто 611436 браков⁴. В целом, демографическая ситуация в России во многом зависит именно от полноценности и защищенности институтов брака и семьи и уровня правовых гарантий, обеспечивающих нормальное их существование и развитие. Тем не менее, на сегодняшний день, следует констатировать, что институт брака уголовно-правовыми средствами фактически не охраняется.

В качестве промежуточного вывода необходимо отметить, что, в целом, уголовно-правовая охрана интересов семьи реализуется посредством охраны совокупных интересов членов семьи, осуществляемых ими в рамках семейных отношений, а также путём охраны порядка функционирования

¹ Акиев А.Р. Уголовная ответственность за посягательства на интересы семьи: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2017. С. 29.

² Дежнев А.С. Охрана интересов семьи и несовершеннолетних в уголовном процессе России: дис. ... докт. юрид. наук. Омск, 2013. С.113.

³ Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 № 223-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

⁴ Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики // URL: <http://www.gks.ru>.

семьи как социально-правового института, установленного законодательством.

В свете вышерассмотренного, помимо необходимости легального закрепления понятия семьи, представляется возможным предложить внесение изменений в статью 2 УК РФ, изложив её в следующем виде:

«Задачами настоящего Кодекса являются: охрана прав и свобод человека и гражданина, интересов семьи, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений».

1.3. Сравнительно-правовая характеристика уголовной ответственности за преступления против интересов семьи в России и зарубежных странах.

Охрана интересов семьи осуществляется государством различными правовыми средствами, при этом, перечень уголовно-наказуемых деяний, посягающих на интересы семьи достаточно широк. В то же время важно отметить, что для любого государства закрепление уголовной ответственности является самым радикальным средством обеспечения защиты интересов семьи¹. Такое положение характерно отнюдь не только для российского законодательства.

Уголовный кодекс Испании, Грузии, Швейцарии, Австрии, Бельгии, Польши, ФРГ, Болгарии, Дании, Швеции, Беларуси, Казахстана, Азербайджана, Армении, Молдовы, Латвии, Литвы, Узбекистана и Таджикистана имеют отдельную главу, посвященную охране интересов

¹ Сакаев А.И. Совершенствование системы уголовных наказаний в России (доктринальный взгляд) // Правовая культура. 2012. № 2 (13). С. 47.

семьи, в уголовных кодексах же Китая, Южной Кореи, Украины, Аргентины и Эстонии не содержится такая глава¹.

Рассмотрим особенности уголовной ответственности за преступления против интересов семьи в пределах такого межгосударственного объединения, как Содружество Независимых Государств (далее – СНГ).

Во-первых, важно рассмотреть модельное законодательство СНГ. Хотя Модельный уголовный кодекс² принимался как акт, имеющий рекомендательный, концептуальный характер, рядом независимых республик бывшего СССР он использовался при разработке национального уголовного законодательства. Изучая нормы Модельного УК СНГ, можно констатировать, что при его разработке было отражено множество направлений семейно-правового регулирования.

Из стран постсоветского пространства представляет интерес уголовное законодательство Азербайджана. Так, раздел VII Уголовного кодекса Азербайджана³ имеет название «Преступления против мира и безопасности человечности». В 16 главе данного кодекса содержатся такие составы преступлений, как принудительная беременность (ст. 108-1); в главе 18 «Преступления против жизни и здоровья» – незаконное искусственное оплодотворение и имплантация эмбриона, медицинская стерилизация (ст. 136) и незаконное производство аборта (ст. 141). В главе 21 «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина» содержится состав, устанавливающий ответственность за нарушение трудовых прав беременной женщины или женщины, имеющей детей, мужчины, самостоятельно воспитывающего ребенка в возрасте до трех лет (ст. 164).

¹ Чугунова М.В. Сравнительно-правовой анализ уголовной охраны интересов семьи и несовершеннолетних в законодательстве зарубежных стран // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 35. С. 75.

² Постановление Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств от 17 февраля 1996 г. № 7–5 «О Модельном уголовном кодексе для государств – участников Содружества Независимых Государств» // Межпарламентская Ассамблея государств – участников Содружества Независимых Государств: информационный бюллетень. 1996. № 10.

³ Уголовный кодекс Азербайджанской Республики от 30 декабря 1999 г. // URL: <http://online.zakon.kz>.

Глава 22 «Преступления против несовершеннолетних и семейных отношений» содержит такой состав, как принуждение женщины к вступлению в брак (ст. 176-1).

В Уголовном кодексе Республики Армения содержатся схожие нормы¹. Из отличных от ранее рассмотренных и заслуживающих внимания составов следует отметить: сообщение ложных сведений органам записи актов гражданского состояния (ст. 169-1); неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по обеспечению безопасности жизни ребенка или охраны его здоровья (ст. 171); злоупотребление правами опекуна или попечителя (ст. 172).

Как следует из проведенного сравнительно-правового анализа уголовных кодексов постсоветских стран, составы преступлений имеют, в общем виде, схожий характер, однако выделяются и обладающие определенной уникальностью.

Помимо модельного законодательства стран СНГ, Россия, безусловно, ориентируется на опыт наиболее развитых зарубежных стран.

Ряд учёных пришли к идентичному выводу о том, Уголовный кодекс Испании выделяется среди иных уголовных законов как акт, устанавливающий наиболее последовательную и всестороннюю систему охраны интересов семьи². Действительно, при сравнении отечественного уголовного закона с УК Испании, становится очевидным, что в УК Испании охвачен более обширный перечень семейных отношений.

В первую очередь, привлекает внимание тот факт, что даже в Общей части Испанского уголовного закона содержится правило, согласно которому, состояние родства по восходящей или нисходящей линии по происхождению, усыновлению или свойству с потерпевшим является

¹ Уголовный кодекс Республики Армения от 18 апреля 2003 г. №ЗР-528 // URL: <http://www.parliament.am>.

² Пономарев П. Уголовно-правовые средства защиты интересов семьи: зарубежный опыт. Уголовное право. 2002. № 4. С. 35.

обстоятельством отягчающим вину (ст. 24)¹. К квалифицированному виду сексуальной агрессии УК Испании относит посягательства, совершенные с использованием родственных связей. Среди видов наказаний, содержащихся в УК Испании значится наказание в виде лишения родительских прав и прав на опеку и попечительство (ст. 32 УК). Статьей 153 УК Испании устанавливается, что «наказанию от шести месяцев до трех лет лишения свободы подлежит тот, кто привычно употребляет физическое или психическое насилие против кого-либо, кто является или был его супругом, или против персоны, которая с ним продолжительно тесным образом эмоционально связана или была связана»².

Кроме того, в испанском уголовном кодексе предусмотрена ответственность за побои и оскорбление действием в отношении супруга и сожителя (ч. 2 ст. 617).

Немецкий Уголовный закон в числе телесных повреждений (раздел 17) предусматривает ответственность за «истязание опекаемого» (§ 225), при этом общей нормы за истязание в уголовном кодексе ФРГ не предусмотрено. Согласно данной норме, к уголовной ответственности привлекаются те, кто издевается или грубо истязает несовершеннолетних, в результате чего причиняется вред здоровью последнего³.

Уголовное законодательство некоторых стран содержит отдельные главы, в которых предусмотрены нормы, устанавливающие ответственность за насилие в семье. Так, во Французском Уголовном кодексе предусмотрена глава 7 «О посягательствах на несовершеннолетних лиц и семью».

Квалифицированным лишением жизни УК Франции называет убийство родственника по восходящей линии по закону, по рождению, либо приемных

¹ Уголовный кодекс Испании / под ред. Н. Ф. Кузнецовой. М.: Зерцало, 1998. С. 19.

² Колесова А.С. Сравнительно-правовой анализ современного зарубежного и российского законодательства в сфере охраны интересов семьи // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2011. №1. С 199-203.

³ Уголовный кодекс ФРГ // URL: <http://www.gesetze-im-internet.de/stgb>.

отца и матери¹. При совершении пыток или актов жестокости отягчающим обстоятельством является тот факт, если потерпевший является родственником, супругом или сожителем, в этом случае виновному может быть назначено наказание до 20 лет лишения свободы.

Таким образом, можно признать, что уголовное законодательство Испании обеспечивает многоаспектную уголовно-правовую охрану интересов института семьи в целом, не сводя интересы семьи к охране интересов несовершеннолетних, как это сделано в российском уголовном законодательстве. В Испанском уголовном законе уделено внимание защите и иных членов семьи –родителей, супругов, сожителей, а также института брака в целом. Также важно отметить, что и санкции за преступления, посягающие на интересы семьи, в уголовном законодательстве Испании гораздо более значительные и разнообразные.

УК ФРГ также может быть охарактеризован как акт, обеспечивающий разностороннюю уголовно-правовую охрану института семьи, даже вопреки тому факту, что в одноименном разделе содержится лишь пять составов преступлений. Данное утверждение может быть подтверждено тем, что фактически, количество норм, обеспечивающих охрану интересов семьи, значительно больше, просто размещены они в иных разделах уголовного закона². В дифференциацию норм в УК ФРГ был положен основной непосредственный объект, которому наносится вред преступлением. В таких составах интересы семьи и его членов выступают в качестве дополнительного объекта, но не основного. Вызывает интерес сопоставление санкций за преступления, имеющиеся как в УК РФ, так и в § 169 УК ФРГ. Так, за подмену ребенка в УК ФРГ предусмотрено наказание до двух лет лишения свободы, в то время как в отечественном уголовном

¹ Уголовное законодательство зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии, Японии). Сборник законодательных материалов / под ред. И.Д. Козочкина М.: Зерцало, 2001. С. 46

² Уголовное уложение (Уголовный кодекс) Федеративной республики Германия: текст и научно-практ. комментарий / под ред. А. И. Рарога. М.: Проспект, 2010. С. 208.

законодательстве за аналогичное деяние предусмотрено наказание до пяти лет. Есть также в немецком Уголовном законе и деяния, криминализация которых является спорной, например, за сожительство между родственниками предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет.

Изучение норм европейского уголовного права позволило убедиться в том, что в европейском законодательстве уделяется значительная доля внимания уголовно-правовой защите и охране физического и духовного развития детей. При сравнении с отечественным уголовным законодательством обращает внимание то обстоятельство, что, в целом, уголовная ответственность за посягательства на интересы семьи и несовершеннолетних не ограничивается таким признаком, как жестокое обращение. Думается, что европейское уголовное законодательство также характеризуется таким положительным моментом как должная уголовно-правовая охрана института брака. Так в уголовных кодексах Испании и Германии установлена уголовная ответственность за двоебрачие, за организацию недействительной брачной церемонии с целью навредить другому лицу, вступающему в брак, за сообщение ложных сведений о гражданском состоянии.¹

Рассмотрим также особенности охраны интересов семьи в странах Азии. Не все уголовные кодексы содержат главы, посвященные охране интересов семьи, однако это не означает, что как таковая защита данного института не осуществляется. Так, в уголовном законодательстве Японии составы преступлений разделены на 40 глав не на основе общего объекта преступления, а по принципу сходства объективной стороны или предмета преступления, что является крайне не типичным для построения Особенной части, например, в сравнении с европейским уголовным законодательством.

¹ Колесова А.С. Сравнительно-правовой анализ современного зарубежного и российского законодательства в сфере охраны интересов семьи // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2011. № 1. С. 201.

Следует обратить внимание, что уголовные наказания, содержащиеся в уголовном кодексе Японии за посягательства на интересы семьи и несовершеннолетних, в сравнении с санкциями европейских уголовных законов выделяются довольно высоким уровнем наказаний. Подтверждается данный вывод, например, тем, что основным видом наказания за рассматриваемую группу преступлений выступает лишение свободы с принудительным физическим трудом на срок от трех месяцев и вплоть до пожизненного лишения свободы.

Уголовное законодательство Японии приравнивает в уголовно-правовой защите совершеннолетних и несовершеннолетних, что идет вразрез с положением норм международного права, (Всеобщей декларации прав человека и Декларации прав ребенка) закрепляющими идею о том, что дети имеют право на особую заботу и помощь со стороны государства. Ограниченный перечень норм, которые охраняют интересы семьи, вероятно, связан с исторически обусловленными традициями этого государства и его народа, которые издревле регулировали семейные отношения без какого-либо вмешательства со стороны государства¹.

Как было отмечено ранее, в целом, уголовное законодательство Азиатских стран, как правило, не содержит (Китай, Япония) отдельных глав о преступлениях против интересов несовершеннолетних и семьи. Однако, как и в европейском уголовном законодательстве, азиатское уголовное законодательство уделяет внимание вопросам уголовно-правовой охраны брачных отношений, в российском законодательстве фактически нет норм, охраняющих институт брака.

Подводя итог вышеизложенному, необходимо сделать несколько выводов. Во-первых, сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства позволил выявить, что практически во всех из рассмотренных уголовных кодексах, как Европейских, так и Азиатских, а также некоторых кодексах постсоветских стран, в отличие от отечественного

¹ Уголовный кодекс Японии / под ред. А. И. Коробеева. Владивосток, 2002. С.71.

законодательства, имеется механизм охраны института брака, который, в свою очередь, является основой семьи. Думается, что опыт зарубежных стран в данном направлении, несомненно, может быть использован для развития правового регулирования механизма уголовно-правовой охраны брачных отношений.

Следует отметить, что проведенный сравнительно-правовой анализ российского уголовного законодательства и уголовного законодательства зарубежных стран, посвященного охране интересов семьи, выявил как наличие общих подходов, так и обозначил национальную специфику в рассматриваемом аспекте. Что важно, на фоне иных рассмотренных уголовных кодексов, УК РФ выступает правовым актом, соответствующим международно-правовым стандартам в области охраны интересов семьи и отражает общие мировые тенденции правового регулирования.

ГЛАВА 2 УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ИНТЕРЕСОВ СЕМЬИ

2.1. Понятие и признаки незаконного усыновления (удочерения)

Усыновление (удочерение) (далее—усыновление) является приоритетной формой устройства детей, оставшихся без попечения родителей. Усыновление допускается в отношении несовершеннолетних детей и только в их интересах и с соблюдением требований абзаца 3 пункта 1 ст. 123 СК РФ¹, а также с учетом возможностей обеспечить детям полноценное физическое, психическое, духовное и нравственное развитие. Однако СК РФ не содержит точного понятия «усыновления». В юридической литературе содержится множество предложений трактовки данного понятия², однако, установление его содержания не входит в сферу наших интересов в рамках исследования.

Для того чтобы перейти к характеристике незаконного усыновления как преступления, представляется целесообразным вспомнить нормативную базу регулирования прав и свобод несовершеннолетних лиц. Декларация о правах ребенка, которая, указывает на то, что ребенка необходимо обеспечить социальной защитой и предоставить ему благоприятные условия, позволяющие развиваться физически, нравственно, умственно и духовно³. Обращаясь к российскому законодательству, можно заметить, что одним из средств обеспечения государством защиты семьи и ребенка является установление уголовной ответственности за определенный перечень

¹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

² Кожемякина А. В. О незаконных действиях по усыновлению (удочерению) ребенка, передаче его под опеку (попечительство) или в приемную семью // Проблемы и перспективы развития уголовно-исполнительной системы России на современном этапе материалы Международной научной конференции адъюнктов, аспирантов, курсантов и студентов. 2017. С.86.

³ Декларация прав ребенка (Принята 20.11.1959 Резолюцией 1386 (XIV) на 841-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. М.: Юридическая литература, 1990. С. 385 – 388.

посягательств на нормальное существование семьи и развитие несовершеннолетних.

Статья 154 УК РФ закрепляет ответственность за незаконное усыновление. Определяя место данного состава преступления в системе преступлений против интересов семьи и несовершеннолетних, необходимо отметить, что, по мнению, Н.В. Вишняковой и О.Н. Расщупкиной, ст. 154 УК РФ может быть отнесена к подвиду преступлений, угрожающих нормальным условиям функционирования семейных отношений, установленных государством.¹ А.Р. Акиев полагает, что данный состав необходимо отнести к группе норм, охраняющих интересы несовершеннолетнего². О.С. Масалькина и Т.В. Цатурян причисляют ст. 154 УК РФ к преступлениям, угрожающим интересам семьи.³

Рассмотрим состав данного преступления. По мнению В.М. Лебедева, непосредственным объектом преступления выступают интересы семьи, детей и родителей, а также законный порядок усыновления, установленный государством⁴. В.Т. Батычко в качестве объекта незаконного усыновления выделяет общественные отношения, обеспечивающие права и законные интересы несовершеннолетнего, дополнительный - интересы и здоровье семьи.

По мнению В.А. Колесниковой, объектом обозначенного преступления является совокупность общественных отношений, которые связаны с охраной законных прав и интересов семьи, ребенка, материнства и детства. В качестве факультативного объекта могут выступать жизнь и здоровье

¹ Вишнякова Н.В., Расщупкина О.Н. Уголовное право России. Особенная часть. Омск, 2013. С. 57

² Акиев А.Р. Уголовная ответственность за посягательства на интересы семьи: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2017. С. 147.

³ Масалькина О.С. Незаконное усыновление (удочерение) как преступление против интересов семьи и несовершеннолетних // Научные труды: сб. науч. тр. кафедр уголовно-правовых дисциплин и уголовного процесса и криминалистики Юридического института МГПУ (Москва). Саратов, 2015. С. 70 – 81.

⁴ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Федерации: в 4 т. Т.2 / под ред. В.М. Лебедева. М.: Издательство Юрайт, 2017, С. 145.

личности, а также психическое и духовное развитие ребенка¹. Потерпевшим признается ребенок, оставшийся без попечения родителей, нуждающийся в усыновлении, опеке или попечительстве.

Что касается объективной стороны рассматриваемого преступления, то она состоит в совершении незаконных действий по усыновлению детей, передаче их под опеку (попечительство), на воспитание в приемные семьи, совершенных неоднократно или из корыстных побуждений.

Важно отметить, что диспозиция статьи 154 УК РФ является бланкетной и устанавливает уголовную ответственность в случае нарушения норм отраслевых законов и подзаконных актов.²

Состав статьи 154 УК РФ представляет собой как совершение определенных действий, например, торговлю информацией о детях, подлежащих усыновлению, посредническую деятельность по усыновлению детей и т. д., так и бездействие, например непредставление документов, подтверждающих отказ российских граждан от усыновления ребенка и т. д.

Незаконное усыновление образуют деяния двух типов:

- незаконные действия по усыновлению детей, передаче их под опеку (попечительство) или на воспитание в приемную семью, которые были совершены неоднократно;

¹ Колесникова В.А., Чермит Р.Р. Характеристика преступлений, связанных с незаконным усыновлением (удочерением) // Полимагис. 2017. №7. С.24.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 № 51-ФЗ //СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.Федеральный закон «Об опеке и попечительстве» от 24 апреля 2008 № 48-ФЗ // СЗ РФ–2008. № 17. Ст. 1755. Федеральный закон «Об актах гражданского состояния» от 15 ноября 1997 № 143-ФЗ // СЗ РФ. 1997. № 47. Ст. 5340. Постановление Правительства РФ «Об утверждении правил передачи детей на усыновление (удочерение) и осуществления контроля за условиями их жизни и воспитания в семьях усыновителей на территории Российской Федерации и Правил постановки на учет консульскими учреждениями Российской Федерации детей, являющихся гражданами Российской Федерации и усыновленных иностранными гражданами или лицами без гражданства» от 29 марта 2000 № 275 // СЗ РФ. 2000. № 15. Ст. 1590.

- однократное нарушение установленного порядка устройства детей, оставшихся без попечения родителей, совершенное из корыстных побуждений.

Согласно комментарий под редакцией В.М. Лебедева, можно условно разделить данный состав на три разновидности возможных незаконных действий¹:

Первая группа: незаконные действия по усыновлению детей. Усыновление допускается в отношении несовершеннолетних детей и только в их интересах с соблюдением установленных требований, а также с учетом возможностей обеспечить детям полноценное физическое, психическое, духовное и нравственное развитие. Усыновление производится судом по заявлению лиц (лица), желающих усыновить ребенка. Рассмотрение дел об усыновлении ребенка производится судом в порядке особого производства по правилам, предусмотренным гражданским процессуальным законодательством (см. гл. 29 «Усыновление (удочерение) ребенка» ГПК РФ²). Дела об усыновлении детей рассматриваются судом с обязательным участием самих усыновителей, органов опеки и попечительства, а также прокурора.

Вторая группа: незаконные действия по передаче детей под опеку (попечительство). В силу ст. 145 СК РФ опека или попечительство устанавливаются над детьми, оставшимися без попечения родителей (п. 1 ст. 121 СК РФ), в целях их содержания, воспитания и образования, а также для защиты их прав и интересов. Опека устанавливается над детьми, не достигшими возраста четырнадцати лет. Попечительство устанавливается над детьми в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет. Опекунами (попечителями) детей могут назначаться только совершеннолетние дееспособные лица.

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Федерации в 4 т., Т. 2 второй/ под ред. проф. В.М. Лебедева. М.: Издательство Юрайт. 2017. С. 178.

² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 № 138-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

Третья группа: незаконные действия по передаче детей на воспитание в приемные семьи. Согласно ст. 152 СК РФ приемной семьей признается опека или попечительство над ребенком или детьми, которые осуществляются по договору о приемной семье, заключаемому между органом опеки и попечительства и приемными родителями или приемным родителем, на срок, указанный в этом договоре.

Важно подчеркнуть, что преступление имеет формальный состав. Таким образом, преступление окончено именно в момент первого действия, совершенного из корыстных побуждений или в момент повторного совершения незаконных действий.

Следующим элементом состава является субъективная сторона. Она образуется виной в форме прямого умысла. Субъективная сторона обязательно должна быть охарактеризована прямым умыслом, который заключается том, что лицо осознает, что совершает незаконные действия по усыновлению или передаче под опеку (попечительство), либо в приемные семьи и желает совершить это деяние. Обязательный признак субъективной стороны - неоднократность или корыстные побуждения. По мнению, Н.А. Агешкиной неоднократностью характеризуются действия, которые совершены виновным при одновременном устройстве двух или более детей, оставшихся без попечения родителей, в интересах разных лиц или нескольких детей последовательно в течение относительно непродолжительного времени¹.

Обязательным признаком, при отсутствии признака неоднократности, является мотив - корыстные побуждения, т. е. желание приобрести от своих незаконных действий выгоду материального характера (денежное вознаграждение, предоставление услуг и т. д.).

¹ Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. Специально для системы ГАРАНТ / Агешкина Н.А., Беляев М.А., Белянинова Ю.В., и др. 2016 г. // URL: <http://base.garant.ru>.

Преступление считается оконченным после фактического совершения действий, направленных на незаконное усыновление передаче под опеку (попечительство), на воспитание в приемные семьи.

Последним из обязательных четырех составляющих данного состава выступает субъект. В целом, субъект рассматриваемого преступления общий. Субъектом преступления по 154 статье УК РФ признается физическое вменяемое лицо, которое:

- незаконно приобретает право опекуна, попечителя или усыновителя;
- осуществляет незаконную процедуру усыновления, передачи детей под опеку (попечительство), на воспитание в приемную семью. Такими субъектами обычно являются сотрудники органов опеки, работники ЗАГСов, детских домов.¹ Фактически преступление также может быть совершено судьями, вынесшими решение об усыновлении ребенка, а также иными лицами, которые умышленно осуществили действия по усыновлению по недействительным документам².

Тем не менее, в судебной практике, как отмечает Л.С. Леонтьева, должностные лица органов опеки и попечительства привлекаются единично. Кроме того, в практике не существует ни одного случая, когда к ответственности были бы привлечены судьи, которые вынесли решение об усыновлении ребенка³.

Кроме того, случаи незаконного усыновления, которые являются скрытой формой торговли несовершеннолетними, должны быть квалифицированы по совокупности ст. 127.1 и 154 УК РФ. Нередко подобные преступления сопряжены с такими составами как взяточничество и злоупотребление должностными полномочиями, а также с превышением

¹ Уголовное право России. Части общая и особенная: Учебник для бакалавров / под ред. А. И. Рарог. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2017. С.362.

² Байкалова Л. Незаконное усыновление (удочерение): субъект преступления // Вестник МИУ . № 1 (146). 2018. С. 7.

³ Леонтьева Л. С. Понятие противоправного действия, связанного с усыновлением. Субъекты противоправных действий // Семейное и жилищное право. 2013. № 6. С. 15–18.

должностных полномочий. В таком случае требуется дополнительная квалификация перечисленных преступлений.

Преступные деяния, предусмотренные статьей 154 УК РФ, необходимо отграничивать от административной ответственности по ст. 5.37 КоАП РФ¹, где предусмотрено, что незаконные действия по усыновлению (удочерению) ребенка, передаче его под опеку (попечительство) или в приемную семью, влекут наложение административного штрафа на граждан в размере от одной тысячи до двух тысяч пятисот рублей; на должностных лиц - от четырех тысяч до пяти тысяч рублей; на юридических лиц - от двухсот тысяч до пятисот тысяч рублей.

Анализируя практику привлечения к ответственности по статье 154 УК РФ, важно подчеркнуть, что в подавляющем большинстве случаев, даже при наличии явных признаков состава преступления, предусмотренного ст. 154 УК РФ, обвинение настаивает на квалификации деяния по иным, более распространенным составам преступления (ст. 285, 290, 291, 327 УК РФ). Вышеописанные обстоятельства приводят к тому, что приговоров по статье 154 УК РФ крайне мало. Как правило, действия, содержащие признаки состава незаконного усыновления, рассматриваются лишь в качестве оснований к отмене усыновления ребенка в рамках гражданского судопроизводства.

Одним из наиболее громких приговоров по статье 154 УК РФ можно считать приговор по, так называемому, «сиротскому делу», где на скамье подсудимых оказался старший воспитатель детского дома «Дома детства»², которая способствовала незаконному усыновлению детей гражданами США. В данном деле суд признал гражданку Т. виновной в совершении

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

² Архив Промышленного районного суда г. Оренбурга. Уголовное дело №2-3106/2012 по обвинению гражданки Т. в совершении преступления предусмотренного ст. 154 УК РФ // URL: <http://promyshlenny.orb.sudrf.ru>.

преступления, предусмотренного статьей 154 УК РФ, а именно «Незаконное усыновление (удочерение)».

Что касается сравнительно-правового аспекта характеристики преступления, предусмотренного статьей 154 УК РФ, то уголовное законодательство государств ближнего зарубежья в области правовой охраны законности усыновления (удочерения) характеризуется значительным сходством¹. Схожие нормы предусмотрены в УК Грузии (ст. 173), Азербайджана (ст. 174), Таджикистана (ст. 172), Республики Беларусь (ст. 177-1). Однако в уголовном законодательстве других государств подобные нормы могут несколько отличаться от российских.

Уголовный кодекс Испании содержит отдельно выделенную главу, посвященную незаконному усыновлению и нарушению родительских прав², где вст. 221 закреплена ответственность за незаконное усыновление. Согласно рассматриваемой статье, деяние наказывается лишением свободы на срок от шести месяцев до двух лет и лишением родительских прав на срок от четырех до десяти лет. Кроме того, идентичное наказание назначается тому, кто скрыл или выдал третьему лицу ребенка с целью изменения его происхождения.

В настоящее время охрана интересов семьи и несовершеннолетних детей является одним из приоритетных направлений политики России. Немаловажное значение в выполнении указанной задачи имеют меры уголовно-правового характера, которые призваны обеспечить охрану прав и свобод несовершеннолетних от преступных посягательств в виде незаконного усыновления. Таким образом, подводя промежуточный вывод, отметим, что наличие в УК РФ такого состава преступления как незаконное усыновление, фактически должным образом не обеспечивает защиту

¹ Жидкова Е.С. Сравнительно-правовая характеристика уголовного законодательства о преступлениях, посягающих на права ребенка в сфере семейных отношений // Вестник Луганской академии внутренних дел имени Э.А. Дидоренко. 2017. № 1 (2). С.211.

² Уголовный кодекс Испании / под.ред. и с предисл. д-ра. юрид. наук, проф. Н. Е. Кузнецовой и д-ра юрид. наук, проф. Ф. М. Решетникова. М.: Зерцало, 1998. С. 72.

интересов детей, оставшихся без попечения родителей. Существование данной нормы недостаточно эффективно способствует уменьшению таких правонарушений (максимальное наказание за их совершение в соответствии с УК РФ - арест до 6 месяцев). Кроме того, законодательно не установлено, какие именно действия являются незаконными. Основываясь на проделанном анализе, можно сделать вывод, что, Думается, что очевидна необходимость в усилении наказания за незаконное усыновление (удочерение). Думается, что, признак неоднократности, закрепленный как основание привлечения к уголовной ответственности за незаконное усыновление, не соответствует целям реализации конституционного принципа особой защиты семьи, материнства и детства. Также, Думается, что следует уточнить санкцию статьи 154 УК РФ, увеличив срок ареста и исправительных работ, а также рассмотреть возможность дополнения санкции таким видом наказания как лишение свободы.

2.2. Ответственность за неисполнение обязанностей по воспитанию

Статьей 38 Конституции РФ устанавливается как право, так и обязанность родителей осуществлять заботу о детях и их воспитание¹.

Однако, родители (иные лица, осуществляющие воспитание) не всегда испытывают чувства ответственности за судьбу своих детей. Одни не желают заботиться о потребностях своего ребенка, уклоняются от обязанностей по воспитанию, оставляют его без надзора, а другие наносят вред физическому и психическому здоровью детей, их нравственному развитию, тем самым нарушают права несовершеннолетних. Юные поколения являются самыми незащищенными и уязвимыми членами общества. Они чаще становятся жертвами различных преступных посягательств и нуждаются в правовой

¹ Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 25.12.1993. № 237.

защите со стороны законодательства¹. Масштабы названных социальных проблем требуют скорейшего и безотлагательного решения, в том числе путём совершенствования правового воздействия.

Статья 156 УК РФ является гарантией соблюдения требований к воспитанию ребенка, закрепленных в Конституции РФ.

Основным непосредственным объектом преступления, предусмотренного статьей 156 УК РФ, являются общественные отношения, обеспечивающие нормальное физическое, психическое и нравственное развитие несовершеннолетнего, складывающиеся в процессе осуществления прав и исполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего родителями и иными лицами, на которых возложены соответствующие обязанности. Факультативным объектом являются отношения, обеспечивающие телесную неприкосновенность, жизнь и здоровье, свободу и достоинство, половую неприкосновенность и половую свободу личности. Обязательным признаком данного состава преступления, тесно связанным с его объектом, является потерпевший, которым может быть исключительно лицо, не достигшее совершеннолетия².

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ, состоит в неисполнении или ненадлежащем исполнении обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего родителем или иным лицом, на которое возложены эти обязанности, а равно педагогическим работником или другим работником образовательной организации, медицинской организации, организации, оказывающей социальные услуги, либо иной организации, обязанной осуществлять надзор за несовершеннолетним, если это деяние соединено с жестоким обращением с несовершеннолетним.

¹ Туктарова И.Н. Уголовно-правовая охрана несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2000. С. 3.

² Чернышова И.А., Тарлыгина В.И. Уголовная ответственность за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего // Российское государство и право: история и современность Сборник статей преподавателей и студентов направления подготовки «Юриспруденция». Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова. Новочеркасск. 2016. С. 58

В соответствии с п.11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» жестокое обращение может выражаться в применении к несовершеннолетнему физического или психического насилия, а также в применении недопустимых способов воспитания, под которыми можно понимать, например, оскорбление, эксплуатацию и обращение с ребёнком унижающим человеческое достоинство способом¹. В Конвенции ООН «О правах ребенка» к понятию жестокого обращения добавляют экономическую эксплуатацию и привлечение несовершеннолетнего к любым работам, представляющим опасность для его здоровья².

Несмотря на активное использование в нормативно-правовом обороте Российской Федерации данного термина, законодательное определение этого понятия до сих пор отсутствует. Такой пробел создает проблемы при толковании и применении данного понятия на практике.

В определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 19 июня 2012 г. № 38-КГ12-1 указывается на то, что неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего представляет собой длящееся бездействие, определенную систему, линию поведения лица. Единичные и кратковременные случаи неудовлетворения отдельных потребностей и интересов несовершеннолетнего таковым не являются³. Возникают разногласия в единообразном толковании и понимании таких оценочных понятий как «неисполнение обязанностей по воспитанию» и «ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию». Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в вышеуказанном определении разъяснила данный вопрос.

¹Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» от 27 мая 1998 г. №10 // Российская газета. 1998. №110.

²Конвенция о правах ребенка: одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г. // Сборник международных договоров СССР. 1993. № XLVI.

³Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 №38-КГ12-1 // URL: <http://www.vsrif.ru>.

Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего может заключаться в уклонении от выполнения обязанностей по обеспечению потребностей несовершеннолетнего в питании, проживании в благополучных санитарно-гигиенических условиях, в своевременном получении медицинской помощи и лечении при болезни, полноценном отдыхе и сне, средствах гигиены и т.д. Ненадлежащее исполнение обязанностей определяется, как действия и бездействия, выражающиеся в некачественном выполнении или в выполнении не в полном объеме обязанностей по воспитанию, в применении запрещенных законом способов и методов воспитания, эксплуатации несовершеннолетнего, в злоупотреблении правами по воспитанию несовершеннолетнего.

В научной литературе существуют различные точки зрения о данных понятиях. Такие учёные как В.Л. Андреев, И.Н. Туктарова, Ю.В Николаева предлагают вовсе исключить термин «ненадлежащее» воспитание и оставить только «неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего»¹.

Существуют различные мнения ученых по вопросу вины в данном составе преступления. Ряд исследователей полагают, что рассматриваемое преступление реализуется с умышленной формой вины, будь то прямой или косвенный умысел².

Различают четыре основных вида жестокого обращения: физическое насилие; эмоциональное (психическое) насилие; сексуальное насилие; пренебрежение нуждами ребенка. При квалификации преступлений, предусмотренных ст. 156 УК РФ, следует четко отделять грань между элементами воспитания, насилия и жестокого обращения с детьми.³

¹ Андреев В.Л. К вопросу совершенствования уголовно-правовой охраны интересов семьи и несовершеннолетних // Труды Академии управления МВД России. 2010. № 4. С. 14

² Бушунц, Л.С. Некоторые аспекты уголовной ответственности за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего // Право и правоохранительная деятельность Материалы IV Международной научно-практической конференции преподавателей, практических сотрудников, студентов, аспирантов. 2017. С. 160.

³ Решетникова Г.А. Вопросы квалификации неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего (ст. 156 УК РФ) // Журнал Вестник Удмуртского университета. 2014. № 2-2. С. 138.

Примером из судебной практики является апелляционное определение Красноярского краевого суда по делу № 22- 4433/2016 от 14 июля 2016 г. в отношении Уметалиевой Ж.О., которая в наказание за капризы ребенка наносила удары своей дочери ладошкой по лицу, щипала по телу, толкала, в результате чего дочь падала и плакала. Чтобы успокоить и привести ее в чувства Уметалиева Ж.О. закрывала дочери рот, хватала за шею, не рассчитала силы, и от этого произошла смерть от удушья. В соответствии с заключением судебно-медицинской экспертизы трупа, на теле ребенка обнаружены множественные телесные повреждения, возникшие от не менее пятидесяти воздействий твердого тупого предмета, подтверждающие жестокое обращение с дочерью, что свидетельствует о ненадлежащем исполнении родительских обязанностей по воспитанию ребенка. Как установлено судом, побои малолетней потерпевшей наносились систематически, то есть более двух раз в течение определенного времени. Уметалиева была осуждена по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, п. «г» ч. 2 ст. 117 УК РФ, по ст. 156 УК РФ. На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, окончательно назначено наказание в виде двенадцати лет лишения свободы со штрафом в сумме пятьдесят тысяч рублей, с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима¹.

В.К. Криворученко в своем исследовании на основании судебной практики изложил следующее понимание жестокого обращения, применительно к статье 156 УК РФ:

1) пассивное невыполнение или ненадлежащее выполнение обязанностей по воспитанию ребенка, выраженное в действии или бездействии, которое по своему характеру и причиняемым последствиям носит жестокий характер. Например, связано с лишением воды и пищи, средств личной гигиены (в том числе повлекшее какие-либо заболевания:

¹ Апелляционное определение Красноярского краевого суда по делу № 22-4433/2016 от 14 июля 2016 г. // URL: <https://rospravosudie.com/court-krasnoyarskiy-kraevoy-sud-krasnoyarskiy-kraj-s/act-532962295/>.

педикулез, чесотку и др.), необходимой одежды и обуви, грубое нарушение режима дня, необходимого в связи с психофизиологическими потребностями ребенка определенного возраста, лишение сна и отдыха, невыполнение рекомендаций и предписаний врача по профилактике заболеваний и лечению ребенка, отказ от оказания или игнорирование необходимой ребенку медицинской помощи;

2) активные действия, грубо нарушающие базовые обязанности субъекта воспитательной деятельности, состоящие в применении к ребенку недопустимых (в правовом и нравственном смысле) методов воспитания и обращения и включающие все виды насилия над несовершеннолетними (психическое, физическое, сексуальное насилия и т.д.).¹

У рассматриваемого преступления специальный субъект, а именно вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста, на которое возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего. Изучение материалов судебной практики позволило выявить трудности в отношении привлечения к уголовной ответственности по ст. 156 УК РФ некоторых категорий лиц, которые регулярно, либо длительный период фактически осуществляют воспитание, однако, как правило, к уголовной ответственности за неисполнение обязанностей по воспитанию не привлекаются. К таким лицам следует отнести мачеху и отчима, бабушку и дедушку, братьев и сестер. Дело в том, что актуальная редакция статьи, действительно, не позволяет их привлечь к ответственности за ненадлежащее воспитание несовершеннолетнего, соединенное с жестоким обращением с ним, так как и обязанность по воспитанию на них фактически не возлагается².

¹ Криворученко В.К. Жестокое обращение с ребенком: проявление и меры предотвращения // ФГУП НТЦ Информрегистр: № 0421200131\0026.

² Чернышова И.А., Тарлыгина В.И. Уголовная ответственность за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего // Российское государство и право: история и современность Сборник статей преподавателей и студентов направления подготовки «Юриспруденция». Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова. Новочеркасск. 2016. С.59.

Что касается субъективной стороны рассматриваемого преступления, то неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего совершается только с прямым умыслом, волевое содержание которого связано с желанием совершить именно противоправное деяние. Мотив, цель, эмоции для квалификации рассматриваемого преступления значения не имеют.

Рассмотрим особенности судебной практики по статье 156 УК РФ и соотношение административной и уголовной ответственности за неисполнение обязанности по воспитанию.

Так как частью 1 ст. 5.35 КоАП РФ также предусмотрена ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение родителями или иными законными представителями несовершеннолетних обязанностей по содержанию, воспитанию, обучению, защите прав и интересов несовершеннолетних, то требуется комментарий о соотношении норм об уголовной и административной ответственности за совершение данных деяний. Для уголовно наказуемого неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетних обязательно наличие жестокого обращения с детьми. Этим административный проступок отличается от преступления.

Рассмотрим судебную практику по вопросу привлечения к уголовной ответственности за неисполнения обязанностей по воспитанию.

Решением Сургутского районного суда, оставленным в силе Апелляционным определением суда Ханты-Мансийского автономного округа, в отношении К. возбуждено уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ¹. Суть дела заключалась в том, что в ходе плановой проверки специалистами комитета опеки и попечительства было выявлено, что опекуном К. не исполняются обязанности по воспитанию. Неисполнение обязанности по воспитанию было подтверждено со стороны органов опеки теми обстоятельствами, что на

¹ Апелляционное определение суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 18 сентября 2012 г. по делу № 33-4093/2012 // URL: <http://www.consultant.ru>.

теле ребёнка были обнаружены ушибы, ссадины, синяки, а на ноге - ожог, которые были тщательно скрыты под слоем тонального крема. За оказанием квалифицированной медицинской помощи подопечной опекун К. не обращалась. Судом действия опекуна К. расценены как создающие непосредственную угрозу жизни и здоровью ребёнка. Утверждение заявителя о том, что ребёнок получил многочисленные травмы во время приступа эпилепсии, суд счёл несостоятельными, ввиду того, что опекуном не представлено доказательств обращения за квалифицированной медицинской помощью. Неисполнение родителями обязанностей по воспитанию детей в комплексе с жестоким обращением становится более опасным, влечёт более тяжёлые последствия для ребёнка в виде физических и нравственных страданий.

Приговором мирового судьи судебного участка № 2 Быковского района Волгоградской области Ш.Н.Т. была признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ст. 156 УК. Фабула дела состоит в том, что несовершеннолетним детям осуждённой были причинены физические и нравственные страдания, выразившиеся в том, что они при ненадлежащем уходе и заботе со стороны матери, жестоком с ними обращении, были лишены возможности нормально развиваться, полноценно питаться, в результате чего испытывали страх, голод, холод и одиночество¹. Что примечательно, в данном деле помимо назначения наказания Ш.Н.Т и лишения родительских прав, по иску прокурора в пользу несовершеннолетних была взыскана компенсации морального вреда.

Важно понимать, что единичные случаи физического воздействия на несовершеннолетнего не образуют состава преступления, предусмотренного ст. 156 УК, что подтверждается и судебной практикой.

Определением судебной коллегии по уголовным делам Московского областного суда отменены приговор мирового судьи 314 судебного участка

¹ Апелляционное определение Волгоградского областного суда от 13 февраля 2012 г. по делу № 33-12903/2012 // URL: <http://www.consultant.ru>.

Серебряно-Прудского судебного района и постановление апелляционного суда в отношении Л., осуждённого за совершение преступления, предусмотренного ст. 156 УК, уголовное дело в отношении Л. прекращено.

Прекращение производства по делу было связано с тем, что фактически в основу приговора в судах первых двух инстанций было положено лишь установление факта нанесения со стороны Л. несовершеннолетнему сыну несколько ударов ремнём и отрезком телевизионного кабеля в качестве наказания за плохое поведение. Суд кассационной инстанции исходил из того, что каких-либо иных обстоятельств, свидетельствующих о ненадлежащем исполнении Л. своих обязанностей по воспитанию сына судом не установлено, и хотя в действиях Л. формально и содержатся признаки деяния, предусмотренного ст. 156 УК РФ, однако, в силу малозначительности они не представляют общественной опасности, а потому не являются преступлением¹.

В настоящее время практика применения ст. 156 УК РФ не достаточно распространена². В основном такие преступления носят латентный характер, либо данный состав вменяется в совокупности с более общественно-опасными деяниями. Как правило, родители, не исполняющие обязанности по воспитанию детей на протяжении определённого периода времени, одновременно допускают и жестокое обращение с детьми. Это требует от органов расследования тщательного сбора доказательств, достаточных для установления обстоятельств совершённого преступления в отношении ребёнка³, что не всегда осуществляется на должном уровне.

¹ Бюллетень судебной практики Московского областного суда за третий квартал 2011 года (утв. президиумом Московского областного суда 21 декабря 2011 г.) // URL: <http://www.consultant.ru>.

² Кушпель Е.В. Правовые и криминалистические основы противодействия преступлениям против семьи и несовершеннолетних // Актуальные проблемы современной юриспруденции. 2017. С.141.

³ Вахрамеева Л.Н. Ответственность за неисполнение обязанностей по воспитанию детей // Законность. 2015. № 5. С. 59.

Так, приговором Центрального районного суда г. Челябинска от 18.05.2016 по делу № 1-81/2016 (1-718/2015)¹ было установлено, что органами предварительного следствия БАИ обвинялась в том, что она, являясь родителем, ненадлежащим образом исполняла обязанности по воспитанию малолетнего ребенка ФИО7, соединенные с особой жестокостью, выразившееся в том, что она в течение времени с 5 по ДД.ММ.ГГГГ наносила пять раз не менее чем по два удара БАИ за непослушание по лицу, а в период с 05 по ДД.ММ.ГГГГ множество ударов, повлекших смерть ребенка и истязании малолетнего, выразившееся в аналогичных обстоятельствах в период с 5 по ДД.ММ.ГГГГ, и её действия, с учетом позиции государственного обвинителя в суде, квалифицированы по ст.156 УК РФ – ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего родителем, соединенное с жестоким обращением с несовершеннолетним и п.п. «г», «д» ч. 2 ст. 117 УК РФ – истязании, то есть причинение физических и психических страданий путем систематического нанесения побоев и иными насильственными действиями, если это не повлекло последствий, указанных в статье 111 и 112 УК РФ, совершенное в отношении заведомо для виновного несовершеннолетнего лица, находящегося в беспомощном состоянии и в материальной и иной зависимости от виновного, с применением пытки.

Обвинения в совершении преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ не нашли подтверждения в рамках судебного разбирательства лишь в силу того, что обвинение построило свою позицию на показаниях сожителя БАИ. А стороной защиты были представлены доказательства, свидетельствующие о том, что семья БАИ на учете как неблагополучная, не состояла, каких-либо обращений по применению к ребенку насилия, не поступало; свидетели НФи ДИН, работники детского учреждения, которое посещал малолетний ФИО7, пояснили, что ребенок, был ухожен, имел

¹ Приговор Центрального районного суда г. Челябинска от 18 мая 2016 г. по делу № 1-81/2016 (1-718/2015). // URL: <https://centr--chel.sudrf.ru>.

соответствующее развитие, побоев на нем никогда не замечали, на применение к нему насилия он не жаловался, умея в своем возрасте излагать свои мысли; бабушка и отец ФИО7 – ММС и БНМ сообщили, что подсудимая с рождения заботилась о ребенке, насилия не применяла. Данные обстоятельства и были положены в обоснование оправдания БАО на основании пункта 2 части 2 статьи 302 УПК РФ, в связи с непричастностью к совершению преступления.

Обобщив мнения ученых, статистику и судебную практику относительно вопроса неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, можно сделать вывод о том, что в рассмотренной норме УК РФ и правоприменительной практике существуют пробелы по данному вопросу. Необходимо закрепить в уголовном законодательстве понятия жестокого обращения, неисполнения и ненадлежащего исполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего.

Думается, что следует предложить направление совершенствования нормы статьи 156 УК РФ, используя зарубежный опыт. Так, изучение зарубежного законодательства, предусматривающего уголовную ответственность за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, показало, что некоторые положения необходимо заимствовать при совершенствовании ст. 156 УК РФ, в частности, следует раскрыть дефиницию «жестокое обращение», перечислив способы его совершения, и указав их в примечаниях к статье. Так, под жестоким обращением можно понимать: деяние, выразившееся в лишении несовершеннолетнего пищи или попечения, представляющее опасность для его здоровья. Подобный положительный опыт позволит единообразно толковать этот термин и упростить применение исследуемой уголовно-правовой нормы на практике.

Также целесообразно расширить круг субъектов неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, закрепив в диспозиции

ст. 156 УК РФ дополнительный признак субъекта преступления как «лицо, фактически осуществляющее воспитание».

2.3. Квалификация неуплаты алиментов как преступления против интересов семьи

Забота о детях и их воспитание включается в обязанность родителей, но совершеннолетние трудоспособные дети также обязаны заботиться о нетрудоспособных родителях. В число преступлений против семьи и несовершеннолетних входит такое преступление, как неуплата средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей. Вопрос о привлечении к ответственности родителей за злостное уклонение от уплаты алиментов регулируется УК РФ и в частности статьей 157 УК РФ.

По статистике, уклонение от уплаты средств на содержание детей (ч. 1 ст. 157 УК) являлось и является самым распространенным среди посягательств на интересы несовершеннолетних и имеет устойчивую негативную динамику роста. А среди осужденных за все преступления против личности, осужденные по ст. 157 УК РФ находятся на втором месте¹.

Видовым объектом рассматриваемого преступления являются общественные отношения, обеспечивающие интересы семьи и несовершеннолетних, прежде всего, связанные с правом несовершеннолетнего на воспитание, образование, содержание. Непосредственным объектом данного преступления являются общественные отношения, обеспечивающие материальные условия позитивной социализации несовершеннолетних. Отметим, что в науке уголовного права

¹ Антюхов А.В. Новая редакция статьи 157 УК РФ: частичная декриминализация или изменение тактики борьбы // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11. № 2. С. 270.

существуют и другие мнения по поводу непосредственного объекта преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 157 УК РФ¹.

В качестве дополнительного непосредственного объекта преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 157 УК РФ, исследователи выделяют жизнь и здоровье несовершеннолетних². Это обусловлено тем, что неоказание материальной помощи детям угрожает их нормальному физическому развитию. В связи с чем, некоторые исследователи предлагают анализируемый состав преступления отнести к числу преступлений против жизни и здоровья, т.е. расположить его в главе 16 УК РФ³.

Предметом анализируемого состава преступления являются денежные средства, которые лицо обязано, по решению суда или нотариального удостоверенного соглашения, предоставить другому лицу в его распоряжение на удовлетворение необходимых для позитивной социализации потребностей несовершеннолетних детей, а равно нетрудоспособных детей, достигших восемнадцатилетнего возраста.

До недавнего времени судебная практика испытывала определенные затруднения в применении ст. 157 УК РФ.

Федеральным законом «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» от 03 июля 2016 г.⁴ была частично декриминализована ст. 157 УК РФ. По мнению Ю. В. Воловик, включение ст.157 УК РФ административной преюдиции способно оказать предупреждающее воздействие на лиц, уже привлеченных к ответственности

¹ Петрова И.А. К вопросу о понятии злостного уклонения от уплаты средств на содержание детей // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 10. С. 1291–1297.

² Прокументов Л.М. Некоторые спорные вопросы, относящиеся к объекту и предмету состава преступления // Уголовная юстиция. 2016. № 2(28). С.19.

³ Парышев А.И. Злостное уклонение от уплаты алиментов: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Киров. 2006. С. 10.

⁴ Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» от 03 июля 2016 г. № 323-ФЗ //СЗ РФ. 2016. № 27 (часть II). Ст. 4256.

по ст. 5.35.1 КоАП РФ, и позволит повысить эффективность борьбы с данными лицами. Внесение изменений было связано с тем, что законодатель сменил методы борьбы со злостными неплательщиками алиментов путем усиления административных мер воздействия на них и сужения их жизненных благ.

Ранее данная статья заключала в себе злостное уклонение, а в настоящее время присутствуют неуважительные причины и неоднократность. К числу проблем, при которых затруднялось привлечение к ответственности по ст. 157 УК РФ, являлось неоднозначное понимание злостности уклонения.¹

Ответственность за нарушение алиментных обязательств (алиментная ответственность) выполняет ряд функций, к которым, по мнению А.Н. Левушкина и А.А. Серебряковой, относятся компенсационная, штрафная, воспитательная, охранительная и превентивная, а также восстановительно - компенсационная функция². Действительно, главным назначением мер ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение алиментных обязательств является восстановление права ребёнка на получение содержания, нарушенное действиями (бездействиями) плательщика алиментов.

Под неоднократностью в статье 157 УК РФ в соответствии с редакцией от 3 июля 2016 г. следует понимать совершение лицом аналогичного деяния, за которое оно ранее подвергалось административному наказанию в соответствии с частями 1, 2 статьи 5.35.1 КоАП РФ в период, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию. Согласно административной преюдиции по ст. 157 УК РФ, должника алиментных

¹ Кошаева Т. Проблемы ответственности за злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей и применения ч. 1 ст. 157 УК РФ // Уголовное право. 2006. № 1. С. 38., Карпухина, Н.С. Отдельные проблемы квалификации преступлений, предусмотренных ст. 157 Уголовного кодекса Российской Федерации (злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей) // Бюллетень Федеральной службы судебных приставов. 2009. № 1. С. 53

² Левушкин А.Н. Семейное право: учебник для студентов вузов (рекомендовано УМО по юриспруденции). М.: Юнити-Дана, Закон и право, 2012. С. 178.

обязательств первоначально должны привлечь к административной ответственности, а впоследствии к уголовной. Необходимым условием для привлечения к уголовной ответственности выступает невыплата алиментов в течение 2 месяцев после привлечения к административной ответственности.

Таким образом, Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ сузил диспозицию ст. 157 УК РФ в ее новой редакции, оставив в качестве основания для привлечения к уголовной ответственности лишь один признак из многих, характеризующих злостное уклонение от уплаты алиментов на содержание детей (неоднократность в ее новом понимании)¹. Произошла в определенном смысле декриминализация ст. 157 УК РФ.

Однако, несмотря на то, что был упрощен порядок привлечения к ответственности по ст. 157 УК РФ, анализ диспозиции показывает, что по-прежнему остаются проблемы при квалификации исследуемого преступления. Как уже указывалось ранее, конструктивным элементом ст. 157 УК РФ является неоднократность.

Административная ответственность за неуплату средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей в соответствии со ст. 5.35.1 КоАП РФ наступает в случае неуплаты алиментов без уважительных причин в течение двух или более месяцев со дня возбуждения исполнительного производства². По действующей редакции ст. 157 УК РФ процедура, необходимая для привлечения к уголовной ответственности, удлиняется. Сначала потребуется возбудить административное производство с соблюдением необходимых процессуальных сроков. После вынесения административного наказания, в случае продолжения неисполнения требований исполнительного документа понадобится вновь неоднократно, с соблюдением соответствующих временных промежутков, письменно

¹ Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ // Российская газета. 08.07.2016. – № 149.

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

оформить предупреждение должника о возможном его привлечении к уголовной ответственности по ст. 157 УК РФ. Только затем можно будет возбудить уголовное дело, провести по нему дознание, а потом уже передать дело в суд. Выходит, что закон не упростил прежний сложный путь привлечения к уголовной ответственности лица, уклоняющегося от уплаты алиментов, а еще больше усложнил его.

Считаем важным отметить, что Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ ограничил возможность привлечения к уголовной ответственности за неуплату алиментов временными рамками – периодом, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию. Согласно ст. 4.6 КоАП РФ, лицо считается подвергнутым административному наказанию со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания и до истечения одного года со дня окончания исполнения данного постановления. Если после исполнения административного наказания лицо не уклонялось от уплаты алиментов или не было в этом изобличено, то автоматически отпадает необходимое основание для привлечения к уголовной ответственности (исчезает потенциальное воздействие предупредительной силы уголовного наказания). В случае возобновления этим лицом уклонения от уплаты алиментов для привлечения неплательщика к уголовной ответственности вновь необходима относительно длительная процедура привлечения его к административной ответственности. Так, подобный процесс может продолжаться годами, а страдают в конечном итоге дети, не получающие требующегося для нормального развития материального обеспечения.

Примечательно, что в ряде стран СНГ (законодательство которых схоже по структуре), диспозиция соответствующей уголовно-правовой нормы включает в качестве обязательного признака деяния срок неисполнения обязанности по уплате алиментов: более 3-х месяцев (Казахстан, Беларусь, Узбекистан). Данный подход также чреват негативными последствиями. Так, например, если лицо не выплачивало

средства на содержание ребенка 2 мес. и 28 дней, а затем частично исполнило соответствующее обязательство (например, 500 руб. из установленных 5000 руб.), формально его также к уголовной ответственности привлечь нельзя. Т.е. выплачивая лишь небольшую часть от соответствующей суммы до истечения обозначенного периода, можно годами избегать уголовной ответственности за неуплату алиментов¹.

Статьей 114 СК РФ предусмотрена возможность освобождения лица, обязанного уплачивать алименты, от уплаты задолженности по алиментам. Если у лица были уважительные причины, то данный гражданин не привлекается к уголовной ответственности. Законодатель закрепил в СК РФ только уважительные причины (утрата официального места работы, болезнь должника и т.д.), вопрос о неуважительных причинах является дискуссионным. Существуют различные точки зрения, но представляется наиболее верным оставить перечень неуважительных причин открытым, так как в каждом конкретном случае необходимо обращать внимание на обстоятельства данного дела, а затем устанавливать, являются ли они уважительными. Это связано с тем, что все варианты обстоятельств предусмотреть невозможно. В общем виде, под неуплатой алиментов без уважительных причин относят случаи, когда лицо имело возможность выплачивать алименты, но осознанно не делало этого².

В п. 20 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о наследовании» от 29 мая 2012 г. определено, что в качестве злостного уклонения от уплаты алиментов признается не только непредоставление содержания без уважительных причин, но и сокрытие алиментнообязанным лицом действительного размера своего заработка и

¹ Дядюн К.В. Родитель как специальный субъект преступления // Актуальные проблемы юриспруденции Сборник статей по материалам VII международной научно-практической конференции. 2018. С. 99.

² Воловик Ю.В. Проблемы квалификации преступления, предусмотренного ст. 157 УК РФ // Современные проблемы теории и практики права глазами молодых исследователей. Материалы XII Всероссийской молодежной научно-практической конференции. Под редакцией И.А. Шаралдаевой. 2018. С.140.

(или) дохода, смена им места работы или места жительства, а также совершение иных действий в этих же целях¹.

Позитивным в новой редакции ст. 157 УК РФ является включение в ее диспозицию положения о неуплате родителем, в нарушение нотариально удостоверенного соглашения, средств на содержание несовершеннолетних детей. Прежде в Методических рекомендациях 2011 г. отмечалось, что «при оценке объективной стороны преступления следует также иметь в виду, что не может повлечь ответственность по ст. 157 УК РФ уклонение от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей, предусмотренной нотариально удостоверенным соглашением об уплате алиментов (ст. 99, 100 СК РФ). Следовательно, уголовной ответственности не подлежало лицо, злостно уклоняющееся от уплаты алиментов по нотариально удостоверенному соглашению об уплате алиментов, и алиментоправомоченное лицо оставалось без надлежащей защиты своих прав². Такое положение вещей давно подвергалось обоснованной критике в научной литературе³.

Относительно совершенствования нормы статьи 157 УК РФ, представляет интерес предложение ряда ученых дополнить ст. 157 УК РФ таким квалифицированным признаком, как неуплата «в отношении двух и более лиц», а также особо квалифицированным признаком – «повлекшее тяжкие последствия» (тяжкий вред здоровью потерпевшего)⁴. Некоторые ученые предлагают дополнить рассматриваемую статью таким особо квалифицированным признаком как «неуплата дополнительных средств на содержание детей при наличии исключительных обстоятельств,

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о наследовании» от 29 мая 2012 г. № 9 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 7.

² Антюхов А.В. Новая редакция статьи 157 УК РФ: частичная декриминализация или изменение тактики борьбы // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11. № 2. С. 277.

³ Пудовочкин Ю.Е. Некоторые проблемы соответствия УК РФ международным стандартам в области охраны прав ребенка // Семейное и жилищное право. 2004. № 3. С. 29–31.

⁴ Гуль Н.В. Конституционное право на защиту семьи в уголовном законодательстве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 24.

предусмотренных СК РФ» (тяжелой болезни, увечья несовершеннолетних детей или нетрудоспособных совершеннолетних нуждающихся детей, а также родителя, необходимости оплаты постороннего ухода за ними и других обстоятельств (ст. 86, 88 СК РФ))¹.

Законодателем на сегодняшний день не установлен объем необходимого содержания несовершеннолетних как в сравнении с МРОТ, так в соотношении с уровнем прожиточного минимума. Судебная практика пошла по пути непривлечения плательщика алиментов к уголовной ответственности, если он выплачивает хотя бы незначительную сумму².

Относительно санкций за рассматриваемое преступление следует отметить, что позиция законодателя, конечно, отражает учет характера и степени общественной опасности деяния. Но, в то же время, не оказывает общепреventивного воздействия: максимально возможное наказание за неуплату алиментов – 1 год лишения свободы. Примечательно, что, например, в Таджикистане и Киргизии максимум наказания за анализируемое преступление – 2 года лишения свободы. Также стоит отметить, что в некоторых государствах вообще отсутствует уголовная ответственность за неуплату алиментов (Молдова), либо за данное деяние не предусматривается наказание в виде лишения свободы (Казахстан, Узбекистан, Армения)³.

В подтверждение вывода о том, что наказания по ст 157 УК РФ остаются, на сегодняшний день, крайне не значительными, следует рассмотреть судебную практику. Так, Приговором Центрального районного суда г. Челябинска от 12.03.2019 по делу № 1-188/2019 подсудимый Петров

¹ Дорогин Д.А. К вопросу о совершенствовании регламентации уголовной ответственности за злостное уклонение от уплаты средств на содержание // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 1. С. 126–134.

² Карибян С.О. Ответственность родителей за уклонение от уплаты алиментов: теория и практика применения // Девиантология родительства. сборник научных трудов. Институт изучения детства, семьи и воспитания РАО; сост. Е.В. Куканова; отв. ред. Е.В. Куканова. М., 2016. С.72.

³ Дядюн К.В. Родитель как специальный субъект преступления // Актуальные проблемы юриспруденции Сборник статей по материалам VII международной научно-практической конференции. 2018. С. 99.

А.Н. являясь родителем несовершеннолетнего ребенка, будучи ранее подвергнутым административному наказанию на основании постановления мирового судьи судебного участка № Центрального района г. Челябинска от ДД.ММ.ГГГГ по ст. 5.35.1 КоАП РФ за неуплату родителем без уважительных причин в нарушение решения суда средств на содержание несовершеннолетнего ребенка, в период с ДД.ММ.ГГГГ. не уплачивал без уважительных причин в нарушение решения суда средств на содержание несовершеннолетнего ребенка, в течении более одного месяца (платежного периода), то есть неоднократно. За указанное деяние Петрову А.Н. было назначено наказание в виде исправительных работ на срок пять месяцев с удержанием из заработной платы осужденной 10% в доход государства. В силу ст.73 УК РФ суд постановил считать назначенное наказание Петрову А.Н. условным с испытательным сроком на шесть месяцев¹.

Аналогичное наказание было назначено приговором Центрального районного суда по делу № 1-247/2019 от 27.03.2019, где Булков Е.А. был признан виновным в совершении преступления предусмотренного ч. 1 ст. 157 УК РФ и ему было назначено наказание в виде исправительных работ на срок пять месяцев с удержанием из заработной платы осужденного 10% в доход государства. Суд также постановил в силу ст.73 УК РФ считать назначенное наказание Булков Е.А. условным с испытательным сроком на шесть месяцев².

Субъектом преступления, предусмотренного ст. 157 УК РФ, являются родители, опекуны, совершеннолетние трудоспособные дети, а также иные лица, которые приравниваются к ним по закону. Законодатель выделил субъект диспозиции ст. 157 УК РФ как специальный, в связи с его «особой связью» с потерпевшим для того, чтобы показать его особую значимость. В качестве должника, как правило, выступает один из родителей

¹ Приговор Центрального районного суда г. Челябинска от 12 марта 2019 г. по делу № 1-188/2019. // URL: <https://centr--chel.sudrf.ru>.

² Приговор Центрального районного суда г. Челябинска от 29 марта 2019 г. по делу № 1-247/2019 // URL: <https://centr--chel.sudrf.ru>.

несовершеннолетнего, расторгнувший брак с другим родителем. Чаще к ответственности за неуплату средств на содержание детей привлекаются мужчины.

В правоприменительной практике при назначении судом наказания рассматривается и личность виновного лица. Личность преступника – это совокупность социально-психологических свойств и качеств человека, индивидуальных особенностей, которая складывается под влиянием социального окружения, коллектива, условий воспитания лица, в котором оно находится. Условия жизни влияют на формирование характера, учитываются и такие характеристики как пол, возраст, образование, материальное, социальное, семейное положение¹.

В качестве заключения необходимо отметить, что плачевные последствия массового уклонения от исполнения алиментных обязательств не ограничиваются рамками распавшихся семей с несовершеннолетними детьми. Такие последствия имеют общегосударственный масштаб, так как отсутствие у весьма значительной части подрастающего поколения средств, необходимых для нормального физического, интеллектуального, нравственного, культурного и образовательного развития негативным образом сказывается на экономическом и духовном потенциале общества и государства.

Думается, что можно отчасти согласиться и с выраженным в научной литературе мнением о том, что новая редакция ст. 157 УК РФ, или «частичная декриминализация статьи 157 УК РФ» приведет к существенному ослаблению защиты прав детей и нетрудоспособных родителей от неуплаты средств на их содержание, что представляется недопустимым в государстве, являющимся социальным.

Однако, важно отметить, что законодатель, вероятно, находится в поиске иных дополнительных рычагов воздействия на злостных

¹ Марина А.А. Злостный неплательщик алиментов как субъект преступления, предусмотренный ст. 157 УК РФ // Вестник Краснодарского Университета МВД России. 2014. №4(26). С. 67.

неплательщиков алиментов, с тем, чтобы вынудить их трудиться и своевременно в должном объеме отчислять материальные средства на алиментное содержание своих детей. И частичная декриминализация ст. 157 УК РФ является попыткой изменить тактику борьбы со злостными неплательщиками алиментов, во-первых, путем усиления административных мер воздействия на них, во-вторых, путем сужения жизненных благ должников за счет ограничения их перемещения за границу, а также закрепления возможности лишать их права управлять транспортным средством.

Также, представляется правильным, не ограничивать время действия признака неоднократности сроком административного наказания и исключить из примечаний 1 и 2 к ст. 157 УК РФ указание на то, что ответственность наступает в период, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рассмотрев особенности уголовно-правовой охраны интересов семьи, важно сделать следующие выводы.

1. Изучение истории развития законодательства, обеспечивающего уголовно-правовую охрану интересов семьи, показало, что наблюдается тенденция цикличности развития уголовного законодательства, которая демонстрируется сменой полного отказа законодателя от регулирования семейных отношений уголовно-правовыми средствами, повторным введением уголовной ответственности за посягательства на интересы семьи. Также в качестве основной тенденции следует признать и сужение сферы семейных отношений, охраняемых уголовным законодательством.

2. Думается, что отсутствие легальной дефиниции понятия семьи негативно сказывается на всех отраслях права, в которых данное понятие употребляется. В то время как наличие легального определения понятия семьи будет способствовать созданию эффективного механизма правовой охраны семьи, в том числе и в рамках уголовно-правового направления, позволив определить объект охраны и, соответственно, обеспечить его должную защиту. Определить понятие семьи, как универсальной дефиниции, используемой в семейной, уголовной, гражданской и иных сферах права, можно следующим образом: семья – это основанное на браке, родстве, усыновлении (удочерении) или иной форме принятия детей на воспитание в семью, объединение лиц, связанных общностью быта (ведением общего хозяйства, заботой друг о друге и воспитанием детей), а также имущественными и личными неимущественными правами и обязанностями.

3. Проведенный анализ содержания категории «интерес» в плоскости охраны интересов семьи, позволяет утверждать, что уголовно-правовая охрана семьи осуществляется путем охраны объединенных интересов членов семьи, реализуемых ими в рамках семейных отношений, а также посредством охраны установленного законодательством порядка

функционирования семьи как социально-юридического института. Примечательно, что в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» от 1 февраля 2011 г. № 1 не содержится толкования понятия интересов семьи и несовершеннолетних. Думается, что в отношении содержания данных понятий все же должен быть дан комментарий высшей судебной инстанции.

4. Помимо необходимости легального закрепления понятия семьи, считаем возможным предложить внесение изменений в статью 2 УК РФ, изложив её в следующей редакции: «Задачами настоящего Кодекса являются: охрана прав и свобод человека и гражданина, интересов семьи, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений».

5. Сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства позволил выявить, что практически во всех из рассмотренных уголовных кодексах, как Европейских, так и Азиатских стран, а также некоторых кодексах постсоветских стран, в отличие от отечественного законодательства, имеется механизм охраны института брака, являющегося основой семьи. Думается, что, опыт зарубежных стран в данном направлении, несомненно, может быть использован для развития правового регулирования механизма уголовно-правовой охраны брачных отношений. Однако, в целом, на фоне иных рассмотренных уголовных кодексов, УК РФ выступает правовым актом, соответствующим международно-правовым стандартам в области охраны интересов семьи и отражает общие мировые тенденции правового регулирования.

6. Наличие в УК РФ такого состава преступления как незаконное усыновление (удочерение) фактически должным образом не обеспечивает защиту интересов детей, оставшихся без попечения родителей. Думается, что существование данной нормы недостаточно эффективно способствует уменьшению таких правонарушений. Кроме того, законодательно не установлено, какие именно действия являются незаконными. Думается, что очевидна необходимость в усилении наказания за незаконное усыновление (удочерение). Полагаем целесообразным исключить из диспозиции ст. 154 УК РФ такой признак, как неоднократность, а также изменить санкцию, дополнив ее наказанием в виде лишения свободы.

7. В отношении такого состава преступления как неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего (ст. 156 УК РФ), можно сделать вывод о том, что в рассматриваемой норме и правоприменительной практике существуют пробелы. Думается, что необходимо закрепить в уголовном законодательстве понятия жестокого обращения, неисполнения и ненадлежащего исполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего. Следует также предложить направление совершенствования нормы статьи 156 УК РФ, используя зарубежный опыт, а именно: раскрыть дефиницию «жестокое обращение», перечислив способы его совершения, и указав их в примечаниях к статье. Подобный положительный опыт позволит единообразно толковать этот термин и упростить применение исследуемой уголовно-правовой нормы на практике. Думается, что, также целесообразно расширить круг субъектов неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, закрепив в диспозиции ст. 156 УК РФ дополнительный признак субъекта преступления как «лицо, фактически осуществляющее воспитание».

8. При анализе содержания нормы об уголовной ответственности за неуплату алиментов (ст. 157 УК РФ), ставится очевидным, что законодатель, находится в поиске иных дополнительных рычагов воздействия на злостных неплательщиков алиментов, частичная

декриминализация ст. 157 УК РФ является попыткой изменить тактику борьбы со злостными неплательщиками алиментов. Представляется верным не ограничивать время действия признака неоднократности сроком административного наказания и исключить из примечаний 1 и 2 к ст. 157 УК РФ указание на то, что ответственность наступает в период, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

РАЗДЕЛ I НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ И ИНЫЕ ОФИЦИАЛЬНЫЕ АКТЫ

1. Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 25.12.1993. № 237.
2. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948) // Российская газета. 05.04.1995. №67.
3. Конвенция о правах ребенка: одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989: вступила в силу для СССР 15.09.1990 // Сборник международных договоров СССР. 1993. № XLVI.
4. Декларация прав ребенка (Принята 20.11.1959 Резолюцией 1386 (XIV) на 841-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов.- М.: Юридическая литература, 1990. С. 385 – 388.
5. Постановление Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств от 17 февраля 1996 г. № 7–5 «О Модельном уголовном кодексе для государств – участников Содружества Независимых Государств» // Межпарламентская Ассамблея государств – участников Содружества Независимых Государств: информационный бюллетень. 1996. № 10.
6. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
7. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
8. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.
9. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

10. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

11. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» от 03 июля 2016 г. № 323-ФЗ // СЗ РФ. 2016. № 27 (часть II). Ст. 4256.

12. Федеральный закон «Об опеке и попечительстве» от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ // СЗ РФ. 2008. № 17. Ст. 1755.

13. Федеральный закон «Об актах гражданского состояния» от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ // СЗ РФ. 1997. № 47. Ст. 5340.

14. Постановление Правительства РФ «Об утверждении перечня заболеваний, при наличии которых лицо не может усыновить (удочерить) ребенка, принять его под опеку (попечительство), взять в приемную или патронатную семью» от 14 февраля 2013 г. № 117 // СЗ РФ. 2013. № 36. Ст. 4577.

15. Постановление Правительства РФ «Об отдельных вопросах осуществления опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних граждан» от 18 мая 2009 г. № 423 // СЗ РФ. 2009. № 21. Ст. 2572.

16. Постановление Правительства РФ «Об утверждении правил передачи детей на усыновление (удочерение) и осуществления контроля за условиями их жизни и воспитания в семьях усыновителей на территории Российской Федерации и Правил постановки на учет консульскими учреждениями Российской Федерации детей, являющихся гражданами Российской Федерации и усыновленных иностранными гражданами или лицами без гражданства» от 29 марта 2000 г. № 275 // СЗ РФ. 2000. № 15. Ст. 1590.

17. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 01 декабря 2016 г. «Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию» // Парламентская газета. № 45. 2016.

18. Уголовный кодекс Республики Армения от 18 апреля 2003 г. №ЗР-528 // URL: <http://www.parliament.am>.
19. Уголовный кодекс Японии / под ред. А. И. Коробеева. Владивосток, 2002. – С.71.
20. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики от 30 декабря 1999 г. // URL: <http://online.zakon.kz>.
21. Уголовный кодекс Испании / под ред. и с предисл. д-ра юрид. наук, проф. Н. Е. Кузнецовой и д-ра юрид. наук, проф. Ф. М. Решетникова. М.: Зерцало, 1998. С. 72.
22. Уголовный кодекс ФРГ от 15 мая 1871 г. // URL: <http://www.gesetze-im-internet.de/stgb>.
23. Соборное Уложение от 29 января 1649 г. // URL: <http://base.garant.ru/57791500> (утратил силу).
24. Уголовный Кодекс РСФСР редакции 1922 года, принят Постановлением ВЦИК «О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР» от 01 июня 1922 // СУ РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153. (утратил силу).
25. Уголовный кодекс РСФСР редакции 1926 года, принят Постановлением ВЦИК «О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР редакции 1926 года» от 22 ноября 1926 // СУ РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600. (утратил силу).
26. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) // Ведомости ВС РСФСР. 1960.– № 40. Ст. 591. (утратил силу).
27. Указ Президиума Верховного Совета РСФСР «О внесении дополнений и изменений в Уголовный кодекс РСФСР» от 21 мая 1970 // Ведомости ВС РСФСР. 1970 № 22. С.441. (утратил силу).
28. Декрет ВЦИК, СНК РСФСР «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актовъ состоянія» от 18 декабря 1917 г. // СУ РСФСР. 1917. № 11. Ст. 160. (утратил силу).
29. Декрет ВЦИК, СНК РСФСР «О расторжении брака» от 19 декабря 1917 г. // СУ РСФСР. 1917 10.– Ст. 152. (утратил силу).

РАЗДЕЛ II ЛИТЕРАТУРА

1. Акиев, А. Р. Браки: гражданско-правовой институт в контексте уголовного права / А.Р. Акиев // Психопедагогика в правоохранительных органах // 2016. № 4(67). С.57 – 59.

2. Андреев В.Л. К вопросу совершенствования уголовно-правовой охраны интересов семьи и несовершеннолетних // Труды Академии управления МВД России. 2010. № 4. С. 14-18.

3. Антюхов, А.В. Новая редакция статьи 157 УК РФ: частичная декриминализация или изменение тактики борьбы? / А.В. Антюхов, С.В. Кара // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11. № 2. С. 268–279.

4. Байкалова, Л. В. Проблемы незаконного усыновления (удочерения) российских детей иностранными гражданами /Л.В.Байкалова // Вестник МИУ. 2018. № 2 (147). С. 8 – 11.

5. Байкалова, Л. Незаконное усыновление (удочерение): субъект преступления/ Л.Байкалова // Вестник МИУ. № 1 (146). 2018. С. 7 – 10.

6. Брынцева, Г. Семья как субъект политики / Г. Брынцева // Российская газета. – Столичный выпуск. 2009. №5029 (205) // URL: <https://rg.ru/2009/10/29/semiya.htm>.

7. Бушунц, Л.С. Некоторые аспекты уголовной ответственности за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего / Л.С. Бушунц, Ю.С. Павлова, Н.Н. Лапунина // Право и правоохранительная деятельность Материалы IV Международной научно-практической конференции преподавателей, практических сотрудников, студентов, аспирантов. 2017. С. 158 –161.

8. Вахрамеева, Л.Н. Ответственность за неисполнение обязанностей по воспитанию детей / Л.Н. Вахрамеева // Законность. 2015. № 5. С. 57 – 59.

9. Введение в философию / Т.И. Фролов, Э.А. Араб-Оглы., Г.С. Арефьева и др. М. Политиздат, 1989. Ч. 2 . 367 с

10.Вишнякова Н.В., Расщупкина О.Н. Уголовное право России. Особенная часть. Омск, 2013.203 с.

11.Воловик, Ю.В. Проблемы квалификации преступления, предусмотренного ст. 157 УК РФ / Ю.В. Воловик // Современные проблемы теории и практики права глазами молодых исследователей. Материалы XII Всероссийской молодежной научно-практической конференции. Под редакцией И.А. Шаралдаевой. 2018. С.140 – 145.

12.Дорогин, Д.А. К вопросу о совершенствовании регламентации уголовной ответственности за злостное уклонение от уплаты средств на содержание / Д.А. Дорогин // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 1. С. 126 –134.

13.Дядюн, К.В. Родитель как специальный субъект преступления / К.В. Дядюн // Актуальные проблемы юриспруденции Сборник статей по материалам VII международной научно-практической конференции. 2018. С. 94 – 102.

14.Есипов, В.В Уголовное уложение 1903 года, его характер и содержание / В.В. Есипов - Варшава: Тип. Варш. учеб.окр., 1903. 179 с.

15.Жидкова Е.С., Макогонова К.В. Сравнительно-правовая характеристика уголовного законодательства о преступлениях, посягающих на права ребенка в сфере семейных отношений //Вестник Луганской академии внутренних дел имени Э.А. Дидоренко. 2017. № 1 (2). С. 211 – 218.

16.Каиржанов, Е.К. Интересы трудящихся и уголовный закон. / Е.К. Каиржанов // Проблема объекта преступления. Алма-Ата, 1973. 160 с.

17.Карибян, С.О. Ответственность родителей за уклонение от уплаты алиментов: теория и практика применения / С.О. Карибян // Девиантология родительства. сборник научных трудов. Институт изучения детства, семьи и воспитания РАО; сост. Е.В. Куканова; отв. ред. Е.В. Куканова. М., 2016. С.71 – 76.

18.Карпухина, Н.С. Отдельные проблемы квалификации преступлений, предусмотренных ст. 157 Уголовного кодекса Российской Федерации

(злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей) / Н.С. Карпухина // Бюллетень Федеральной службы судебных приставов. 2009. № 1. С. 52 – 56.

19.Кожемякина, А. В. О незаконных действиях по усыновлению (удочерению) ребенка, передаче его под опеку (попечительство) или в приемную семью / А.В. Кожемякина // Проблемы и перспективы развития уголовно-исполнительной системы России на современном этапе материалы Международной научной конференции адъюнктов, аспирантов, курсантов и студентов. 2017. С.85 – 88.

20.Колесникова, В.А., Чермит, Р.Р Характеристика преступлений, связанных с незаконным усыновлением (удочерением)// Полиматис .2017. №7. С. 21 – 27.

21.Колесова, А.С. Сравнительно-правовой анализ современного зарубежного и российского законодательства в сфере охраны интересов семьи / А.С.Колесова // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук . №1. 2011. С. 199 – 203.

22.Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Федерации: в 4 т. Т.2 / под ред. В.М. Лебедева. М.: Издательство Юрайт, 2017. 371 с.

23.Кошаева, Т. Проблемы ответственности за злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей и применения ч. 1 ст. 157 УК РФ / Т. Кошаева, Н. Гуль // Уголовное право. 2006. № 1. С. 37 – 41.

24.Криворученко, В.К. Жестокое обращение с ребенком: проявление и меры предотвращения / В.К. Криворученко // ФГУП НТЦ Информрегистр: № 0421200131\0026. 2 с.

25.Кушпель, Е.В. Правовые и криминалистические основы противодействия преступлениям против семьи и несовершеннолетних / Е.В. Кушпель, С.Л. Никонович // Актуальные проблемы современной юриспруденции. 2017. 498 с.

26.Левушкин, А.Н. Семейное право: учебник для студентов вузов / А.Н. Левушкин, А.А. Серебрякова (рекомендовано УМО по юриспруденции). М.: Юнити-Дана, Закон и право, 2012. 407 с.

27.Леонтьева, Л. С. Понятие противоправного действия, связанного с усыновлением. Субъекты противоправных действий / Л.С. Леонтьева // Семейное и жилищное право. 2013. № 6. С. 15 –18.

28.Марина, А.А. Злостный неплательщик алиментов как субъект преступления, предусмотренный ст. 157 УК РФ / А.А. Марина // Вестник Краснодарского Университета МВД России. 2014. №4(26). С. 66 – 69.

29.Масалькина, О.С. Незаконное усыновление (удочерение) как преступление против интересов семьи и несовершеннолетних / О.С Масалькина., Т.В. Цатурян // Научные труды: сб. науч. тр. кафедр уголовно-правовых дисциплин и уголовного процесса и криминалистики Юридического института МГПУ (Москва). Саратов, 2015. С. 70 – 81.

30.Михайлов, С.В. Категория интереса в российском гражданском праве./ С.В. Михайлов М.: Статут, 2002. 205 с.

31.Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. Специально для системы ГАРАНТ / Агешкина Н.А., Беляев М.А., Белянинова Ю.В., и др. 2016 // URL: <http://base.garant.ru>.

32.Никифоров, Б.С. Объект преступления по советскому уголовному праву / Б.С. Никифоров. М.: Госюриздат, 1960. 228 с.

33.Петров, И. В. Обижают не по-детски / И.В. Петров // Российская газета Федеральный выпуск. 2016. № 7089 (221). С. 2 – 5.

34.Петрова, И.А. К вопросу о понятии злостного уклонения от уплаты средств на содержание детей / И.А. Петрова // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 10. С. 1291–1297.

35.Пивоваров, Н.Д. Преступления, направленные против института семьи, в китайском уголовном праве времен империи / Н.Д. Пивоваров // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 6. С. 44 – 49.

36.Плахотнюк, Ю.И. История исследования проблемы преступлений против семьи и несовершеннолетних/ Ю.И. Плахотнюк // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2011. №8. С.126 – 128.

37.Пономарев, П. Уголовно-правовые средства защиты интересов семьи: зарубежный опыт / П.Пономарёв, А. Ильяшенко // Уголовное право. 2002. № 4. С. 34 – 36.

38.Прозументов, Л.М. Некоторые спорные вопросы, относящиеся к объекту и предмету состава преступления / Л.М. Прозументов // Уголовная юстиция. 2016. № 2(28). С.19 – 24.

39.Пудовочкин, Ю.Е. Некоторые проблемы соответствия УК РФ международным стандартам в области охраны прав ребенка / Ю.Е. Пудовочкин // Семейное и жилищное право. 2004. № 3. С. 29 –31.

40.Пудовочкин, Ю.Е. Ответственность за преступления против несовершеннолетних по российскому уголовному праву / Ю.Е. Пудовичкин. СПб., 2002. 293 с.

41.Решетникова, Г. А. История развития уголовного законодательства России о преступлениях против семьи и несовершеннолетних до 1917 года / Г.А. Решетникова // Вестник Удмуртского университета. Серия экономика и право. 2005. №2. С. 46– 58.

42.Решетникова, Г.А. Вопросы квалификации неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего (ст. 156 УК РФ) / Г.А. Решетникова // Журнал Вестник Удмуртского университета. 2014. № 2-2. С. 138 – 143.

43.Российское законодательство X-XX вв.: в 9 т. Т.4. Законодательство периода становления абсолютизма / под. ред. А.Г. Манькова. М.: Юридическая литература, 1986. 512 с.

44.Российское законодательство X – XX веков. в 9 т. Т. 1: Законодательство Древней Руси / под. ред. В.Л. Янина. М., 1984. 432 с.

45.Рюриков, Ю.Б. Трудность счастья:Любовь и молодая семья / Ю.Б. Рюриков. М.: Знание, 1977. 63 с.

- 46.Саенко Л.В. О влиянии культуры на регулирование семейных отношений / Л.В. Саенко // Правовая культура.– 2013.– №2 (15). С. 21 – 28.
- 47.Саенко, Л.В. Некоторые аспекты модельного уголовного законодательства о преступлениях против семьи на постсоветском пространстве / Л.В. Саенко, П.П. Сергун // Состояние, динамика и тенденции преступности в семейно-бытовой сфере. Материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием.2016. С.161-165.
- 48.Сакаев, А.И. Совершенствование системы уголовных наказаний в России (доктринальный взгляд) / А.И. Сагаев // Правовая культура. 2012. № 2 (13). С. 47– 52.
- 49.Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917-1952 гг. / под ред. профессора И.Т. Голякова. М., 1953. 463 с.
- 50.Таганцев, Н.С. О преступлениях против жизни по русскому праву. / Н.С. Таганцев // СПб., 1871. Т. 2. 524 с.
- 51.Таганцев, Н.С. Уголовное уложение 22 марта 1903 года. Глава II. О нарушении ограждающих веру постановлений. / Н.С. Таганцев. СПб., 1904. 1124 с.
- 52.Таганцев, Н.С. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г. / Н.С. Таганцев // СПб., 1892. 775 с.
- 53.Тарусина, Н.Н. Очерки истории российского семейного права: монография / Н.Н. Тарусина.– Ярославль: Ярославский гос. Университет, 1999.85 с.
- 54.Тельберг, Г.Г. Очерки политического суда и политических преступлений в Московском государстве XVII века. / Г.Г. Тельберг // М., 1912. 351 с.
- 55.Трибунских, Н. И. Женская честь и целомудрие как объект правовой защиты в российском уголовном законодательстве второй половины XIX века / Н.И. Трибунских // Wschodnioeuropejskie Czasopismo Naukowe (East European Scientific Journal). 2016. № 8. С.148 – 153.

56.Туктарова, И.Н. Преступления против несовершеннолетних: криминологический аспект / И.Н. Туктарова // Право и правоохранительная деятельность: Мат. международной научно-практической конференции. Вып.1: Сборник научных статей. Саратов, 2014. С. 166.

57.Уголовное законодательство зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии, Японии). Сборник законодательных материалов / под ред. И.Д. Козочкина М.: Зерцало, 2001. 352 с.

58.Уголовное право России. Части общая и особенная: Учебник для бакалавров / под ред. А. И. Рарог. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2017. 478 с.

59. Хрестоматия по истории государства и права СССР: Дооктябрьский период / под ред. Ю.П. Титова, О.И. Чистякова. М.: Юрид. лит., 1990. 479 с.

60.Чернышова, И.А. Уголовная ответственность за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего / И.А. Чернышова, В.И. Тарлыгина // Российское государство и право: История и современность Сборник статей преподавателей и студентов направления подготовки «Юриспруденция». Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова. Новочеркасск, 2016. 171 с.

61.Чугунова, М.В. Сравнительно-правовой анализ уголовной охраны интересов семьи и несовершеннолетних в законодательстве зарубежных стран / М.В. Чугунова // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 35. С. 73 – 75.

62.Шикула, И. Р. Потерпевший от насильственных преступлений: уголовно-правовые и виктимологические аспекты. М., 2010. 230 с.

63.Акиев, А.Р. Уголовная ответственность за посягательства на интересы семьи: дис. ... канд. юрид. наук / А.Р. Акиев. Омск, 2017. 214 с.

64.Гуль, Н.В. Конституционное право на защиту семьи в уголовном законодательстве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Н.В. Гуль. М., 2009. 27 с.

65. Дежнев, А.С. Охрана интересов семьи и несовершеннолетних в уголовном процессе России: дис. ... докт. юрид. наук. / А.С. Дежнев. Омск, 2013. 43 с.

66. Малинова, А.Г. Категория «интерес» в семейном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.Г. Малинова, Екатеринбург, 2003. 26 с.

67. Парышев, А.И. Злостное уклонение от уплаты алиментов: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. / А.И. Парышев. Киров. 2006. 165 с.

68. Туктарова И.Н. Уголовно-правовая охрана несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / И.Н. Туктарова. Саратов, 2000. 23 с.

РАЗДЕЛ III ПОСТАНОВЛЕНИЯ ВЫСШИХ СУДЕБНЫХ ИНСТАНЦИЙ И МАТЕРИАЛЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

1. Определение Конституционного Суда Российской Федерации «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Костромской областной Думы о толковании понятия «семья», содержащегося в статье 38 (часть 1) Конституции Российской Федерации» от 5 июля 2001 г. № 135-О // URL: <http://www.consultant.ru>.

2. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 №38-КГ12-1 // URL: <http://www.vsrp.ru / seco№d.php>.

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о наследовании» от 29 мая 2012 г. № 9 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 7.

4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» от 1 февраля 2011 г. № 1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 4.

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» от 27 мая 1998 №10 // Российская газета. 1998. №110.

6. Апелляционное определение Красноярского краевого суда по делу № 22-4433/2016 от 14 июля 2016 г. // URL: <https://rospravosudie.com/court-krasnoyarskij-kraevoj-sud-krasnoyarskij-kraj-s/act-532962295>.

7. Архив Промышленного районного суда г. Оренбурга. Уголовное дело №2-3106/2012 по обвинению гражданки Т. в совершении преступления предусмотренного ст. 154 УК РФ // URL: <http://promyshlenny.orb.sudrf.ru>.

8. Апелляционное определение Волгоградского областного суда от 13 февраля 2012 г. по делу № 33-12903/2012 // URL: <http://www.consultant.ru>.

9. Апелляционное определение суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 18 сентября 2012 г. по делу № 33-4093/2012 // URL: <http://www.consultant.ru>.

10. Бюллетень судебной практики Московского областного суда за третий квартал 2011 года (утв. президиумом Московского областного суда 21 декабря 2011 г.) // URL: <http://www.consultant.ru>.

11. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики // URL: <http://www.gks.ru>.

12. Приговор Центрального районного суда г. Челябинска от 29 марта 2019 г. по делу № 1-247/2019 // URL: <https://centr--chel.sudrf.ru>.

13. Приговор Центрального районного суда г. Челябинска от 12 марта 2019 г. по делу № 1-188/2019 // URL: <https://centr--chel.sudrf.ru>.

14. Приговор Центрального районного суда г. Челябинска от 18 мая 2016 г. по делу № 1-81/2016 (1-718/2015) // URL: <https://centr--chel.sudrf.ru>.